

Независимость судебной власти Стр. 3

Нэп в белорусской деревне Стр. 6

Исповедь с привкусом смерти Стр. 7

Остров мертвых Стр. 8

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА

ФЕМИДА

№16 (219)

15 апреля – 21 апреля 1996 г.

Россия — Беларусь: интеграция или аннексия?

"Гораздо приятнее делать новых детей, чем мыть старых". Мы делаем и делаем все новые договоры, но старые не выполняем. Нельзя исходить из принципа: мол, ничего страшного в договоре нет, поэтому мы его поддерживаем. Но если пока не понятно, может ли он принести какую-то пользу, то зачем тратить время, силы, ресурсы?

Стр. 2

Блестящая пиррова победа над реформами — что дальше?

За что нас преследуют горе и беды?
Из центурии II

Нас ждет золотой и серебряный кризис,
Никто не поверит нам больше в кредит.
Из центурии VIII

Мишель НОСТРАДАМУС

Александр ПОТУПА

НЕ К ЧЕРНОБЫЛЬСКОМУ ЮБИЛЕЮ БУДЬ СКАЗАНО

Это как после бесшумного, но мощного радиационного удара.

Травка зеленеет, солнышко блестит. Толпы спешащих по делам и просто гуляющих. Оживленные беседы о насущном, планы на будущее... Которого как бы и нет. Потому что есть приговоры, пропорциональные полученным дозам. Травка блестит, солнышко зеленеет...

Так и мы: курс доллара и интеграция, демонстрация и контрмитинг, недвижимость и инвестиции, льготы и задержка зарплат, "Секрет тропиканки" и новый указ, "сникерс" и программа чего-то там до 2000 года...

Между тем, уже грохнуло. И дозы действуют все наглядней. И виной тому не какие-то террористы антисоветской национальности, не империалисты проклятые и даже не инопланетяне. В нас самих перегрелся и рванул шариковский реактор. Сверхдозы социал-мазохизма и демагогократии.

И конечно, ретромутации, особо болезненные для тех, кто вполне избавился от совковой оболочки или вообще таковой не имел. Вроде насильственного участия в пьесе из жизни обширного дурдома, увы, не в качестве зрителя. Причем на общей сцене с отнюдь не актерствующими санитарами.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ СВОЙ ДУРДОМ?

А запросто. Надо зазвать инвесторов числом поболе, с кошельком потуже.

Очень полезен для этого тот же июньский конгресс по привлечению инвестиций. Мы ребята не бедные — какие-то $100-150 тысяч готовы выложить, чтобы они убедились в лепоте наших планов и качестве икры на фуршетах.

И потекут миллиарды долларов, и воспрянут наши промышленные гиганты, забивая и разоряя всякие там "Дженерал моторсы" и прочие "филлипсы". И станут собираться придворные наши экономические советники-помощники за нобелевскими премиями...

Н-да, бывает. Галлюциногенное действие облучения, передозировка шариковщины.

Залитое огнями, победительными улыбками и аплодисментами будущее скукоживается, обнажая серые склизкие стены палаты. Это не толпа инвесторов в белых смокингах. Это консилиум.

Объемы инвестиций падают практически в 3 раза быстрее ВВП (валового внутреннего продукта). Рентабельность народного хозяйства практически занулилась (5,5% в январе 1996 г. при 20% по итогам 1994 г.), т.е. проедать больше нечего. Объем взаимных неплатежей превзошел годовой ВВП. Средняя зарплата плотно села под черту минимального потребительского бюджета — даже без учета уже традиционных просрочек и "иждивенческого коэффициента" (1,6 в условиях Белоруссии при среднем размере семьи 3,2).

В этих условиях принимаются все мыслимые, а главное — немыслимые меры по привлечению как собственного, так и особо любимого всеми чиновниками зарубежного инвестора. Меры локального и, так сказать, глобального характера.

С 6 февраля телеграммой за подписью президента прекращена регистрация новых негосударственных субъектов хозяйствования (а заодно их перерегистрация и лицензирование). Для убедительности эта ситуация закреплена телеграммой того же автора от 22 марта, разрешающая регистрацию госпредприятий.

Дело тут даже не в противозаконности и даже прямой антиконституционности таких акций. И не в их экономическом абсурде (на основе статистики регистраций 1995 г. можно сделать вывод, что за 2,5 месяца "Блокады" для легальной экономики потеряно от 3 до 4 тысяч субъектов хозяйствования). Вся прелесть здесь в изобретении **нового правообразовательного сектора — эпистолярного**. Не закон, понимаешь, не указ, не постановление и даже не Минюстом зарегистрированный ведомственный акт, а по-нашему, по-простому — письмецо, телеграммка или просто звоночек. И страну на уши ставим, и никакой там, понимаешь, политиканствующий Конституционный суд не прицепится — однозначно!

Милости просим, господа инвесторы, у нас тут без церемоний.

В дым и треск проваленная в 1995 году бюджетно-налоговая система, снова воспроизводится в наступившем году и, разумеется, блестяще проваливается в первые же месяцы с еще большим треском и дымом. Ну и помер давно тот налогоплательщик, под которого она некогда планировалась — ну и что? Заведомо недоберем треть бюджета? Будет надо — доберем! Телеграмму дадим за подписью председателя Высшего Всемирного Совета, запустим предприятия на космическую высоту — тем более в новом гербе вся Беларусь уже парит над земным шариком. И под пятиконечной красной звездой. К тому же наблюдается резкий рост в производстве флагов, гербов и портретов — весь необъятный рынок СНГ, Евросоюза и туманности Андромеды перед нами. Приток валюты с портретами всяких президентиков затопит наши своевременно национализированные банки.

Милости просим, господа инвесторы. Наши схемы работают даже тогда, когда не работают и по законам буржуазной экономики вообще работать не могут.

Добро пожаловать, господа, только без всяких там иллюзий о правовом пространстве и прочих выдумках демократов и либеральствующих плюралистов. Нам чужих иллюзий не надо — в своих почти захлебнулись.

Тут без церемоний — простеньким распоряжением №259 рп от 29.12.95 (с Новым Годом, дорогие товарищи!) мы требуем "обеспечить безусловное выполнение норм" тех указов, которые признаны антиконституционными. А на годовое послание Конституционного суда посылаем... Т.е., простите, отвечаем в любимом эпистолярном жанре, что поступали, поступаем и будем поступать в соответствии со своей революционной совестью.

И, несмотря на отдельные происки, обустройство идет успешно.

МВФ ясно дал понять, что вот-вот свернет представительство? Туда и дорога. Всемирный банк прекратил рассмотрение новых белорусских проектов? Их проблемы.

Инвесторы перестали понимать, на какие законы они должны ориентироваться в результате интеграции — белорусские, российские или правила внутреннего распорядка Высшего Совета Содружества? Чудаки! Ближайшей телеграммой все разъясним.

Добро пожаловать, господа, не опоздайте на обустройство, идущее полным ходом. Серые склизкие стены палаты — это больное воображение оппозиционных СМИ. Над всей Белоруссией безоблачное небо — давно и надолго.

— Потрясающая клиническая картина, коллеги!

— Дас-с, батенька, бывает же...

И ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Мы проиграли реформы и, кажется, страну проиграли тоже. Игра теперь на нас самих. Превратит ли радиационный удар шариковщины наши души в привычный совковый биобульон, или чувство самосохранения и стыд перед собственными детьми заставит нас начинать практически все с Начала. На руинах политико-правового пространства и экономики. На руинах иллюзий.

Что ж, в Начале было Слово.

Россия — Беларусь: интеграция или аннексия?

Политики спорят, граждане митингуют. Страшно далеки они друг от друга...

Павел ВЛАДИМИРОВ

В ЭТОТ РАЗ, слава Богу, не было ни ОМОНа, ни спецназа. Никто не бил ближнего по лицу, не бросал снежки, не размахивал разноцветными флагами. Все было чинно и благородно: дискуссия проходила в уютном помещении общественного пресс-центра в Белорусском Доме печати, под "пепси-колу" и минералку. Но страсти разгорелись нешуточные. Еще бы: обсуждалась самая животрепещущая проблема наших дней — Договор об образовании российско-белорусского сообщества. Журналисты и гости — депутаты Верховного Совета — пытались выяснить, по сути дела, одно: угрожает ли подписанный договор суверенитету Беларуси?

Участие в беседе за "круглым столом" приняли представители трех фракций парламента: "Гражданское действие" делегировало Станислава БОГДАНКЕВИЧА и Александра ДОБРОВОЛЬСКОГО, аграрии — Николая БЕКИША и "Згода" — Анатолия КРАСУЦКОГО. От коммунистов ожидался их лидер Сергей Калякин, но по каким-то причинам так и не появился. В результате сторонники и оппоненты межгосударственного договора оказались в численно равных составах. Чего, похоже, не будет в Овальном зале при ратификации...

Итак, в какой же, по мнению политиков, стране мы оказались после 2-го апреля?

Представитель аграрной фракции **Николай Бекиш** считает, что особого вреда нашему государству от этого договора не будет. Избиратели, с которыми парламентарий общался в своем сельском округе, по его словам, надеются на Союз, каким бы он ни был: "Хоть с чертом союз бы заключить, лишь бы лучше жить!". И без помощи России сельского хозяйства не поднять. Договор же обязательно будет ратифицирован.

Станислав Богданкевич прежде всего заметил, что позиция его фракции известна: она, безусловно, за тесное единство с Российской Федерацией, за дружбу, открытость границ, культурное сотрудничество. Хотелось бы, чтобы этого никто не забывал. Но, в то же время, главное — это создание собственного "дома" — Республики Беларусь. В последние месяцы муссируется тезис, будто белорусский народ на двух референдумах — в 1991 и 1995 годах — высказался за Союз. Но это несколько искаженное представление. Во-первых, пять лет назад народ проголосовал не за старый, негодный, а за обновленный Союз. Во втором же случае референдум одобрил лишь экономическую интеграцию, о политической там не было ни слова. С народом, подчеркнул С.Богданкевич, нужно быть честными: "Мы же политики и должны понимать ситуацию чуть-чуть глубже, чем средний человек. Мы должны идти не сзади народа, толпы, а, может быть, даже немного впереди, вести за собой".

Если мы проинтегрируемся в отсталые экономические отношения, в неэффективную экономику, считает лидер Объединенной Гражданской партии, разве оправдаются надежды наших крестьян и всего народа? Ведь сегодня килограмм свинины на Западе стоит в среднем меньше одного доллара, а в Беларуси — целых три. Разве это не общеизвестно? В нашем национальном продукте доля зарплаты — 5-7%, а уровень цен уже мировой. Можно ли увеличить долю зарплаты и поднять благосостояние народа с помощью реинтеграции с отсталой российской технологией? Не лучше ли — с новой, энерго- и ресурсосберегающей технологией? Передовые хозяйства уже начинают это понимать: административно их буквально загоняют в определенную интеграцию, а они предпочитают покупать, скажем, немецкий трактор, который тратит в два с половиной раза меньше горючего на единицу сельскохозяйственной площади. Как в колхозе им. Суворова Поставского района. Надо сказать об этом народу, а не плестись в хвосте иллюзий, которые у него остались, и новых панславянских идеологических шор. "Я вот слушаю президента, — сказал С.Богданкевич, — и удивляюсь: мол, прошло полтора года его правления, а в квартирах все еще есть тепло и электроэнергия! А почему мы не видим, что в конце прошлого года средняя зарплата у нас — $70, а в Литве — $130, в Латвии — $180, в Эстонии — $210, в Польше — еще выше? На Украине — мы там недавно были — водка, наш самый главный славянский товар, в два раза меньше стоит, чем у нас! В Польше после "шоковой терапии" — 4 года подряд растет национальный продукт. А у нас — есть рост?" "Я могу быть только доволен, — продолжал Станислав Антонович, — предполагаемой синхронизацией этапов реформ с Российской Федерацией. Если мы сделаем это не просто на бумаге, то ускорение реформирования нашей экономики пойдет в либеральном, единственно эффективном направлении".

Экс-председатель правления Национального банка прекрасно отдает себе отчет в том, какие цели на самом деле преследуют высокие договаривающиеся стороны: российским военным нужны рубежи передового базирования, нефтегазовикам — контроль над коммуникациями, торговцам — брешь в таможенной границе, через которую можно залить беспошлинной водкой всю Россию. Что нужно Беларуси? Желание жить "на халяву" было бы понятно, если бы существовал Советский Союз со всякими лимитами и низкими ценами, но его нет... Огромный вред интеграции, по мнению Богданкевича, в стремлении руководства Беларуси уйти от незамедлительного решения перезревших проблем, связанных с реформированием экономики. Политика должна всегда следовать за экономикой — это известный марксистский тезис, и он правильный. А у нас непременно идеология — прежде коммунистическая, а нынче искусственно насаждаемая панславянская — идет впереди: умом понимаем, что выгоднее ориентироваться на Запад, но во имя идеологии и политики преданно смотрим на Восток. Все торопимся, не просчитываем последствия... Ведь никакого серьезного анализа и обсуждения проектов договора с Россией не велось, да и могло ли это быть в наших-то условиях? "Я не могу понять, — заключил С.Богданкевич, — того огромного страха перед иной точкой зрения, перед другими аргументами. Видимо, власть не напрасно боится: иначе почему не дать нам возможности высказаться по телевидению и радио, изложить народу свою позицию?"

Александр Добровольский, коллега С.Богданкевича по партии и фракции, провел параллель между принятием два года назад белорусской Конституции, которая так мешает жить нашему президенту, и подписанием межгосударственного договора с Россией. Лукашенко не раз заявлял, что не было широкого обсуждения проекта Конституции, что она не учитывает мнений различных социальных групп, общественных организаций и вообще писалась "не под того человека". Хотя на самом деле проект Основного закона дважды публиковался в печати, и в Верховный Совет приходило множество писем с предложениями и замечаниями граждан. В то же время договор с Россией, имеющий жизненно важное значение для Беларуси, определяющий ее судьбу, подписывается тайно, окончательный текст его до сих пор никому не известен даже в парламенте — только какие-то непонятной давности проекты. Хорошее ли дело делается, если оно покрыто таким мраком? Невольно вспоминаются секретные протоколы, которые раньше были в моде в Советском Союзе.

30 марта "Коммерсантъ-DAILY" опубликовал интересные данные по 4 странам СНГ, участникам Таможенного союза и вновь созданного сообщества.

Союз четырех: основные макроэкономические показатели государств — участников евразийского сообщества в 1995 г. (в сравнении с 1994 г., %)

Страны	Прирост ВВП	Прирост объема промышленной продукции	Дефицит бюджета (% к ВВП)	Среднемесячные темпы прироста денежной массы	Удельный вес негосударственного сектора в производстве ВВП	Среднемесячные темпы инфляции	Темпы прироста реальной заработной платы в 1993-1995 гг.	Среднемесячная зарплата ($)
Россия	-4.4	-3	-3.7	8	65.0	7.2	-16.8	112.9
Белоруссия	-16.0*	-11.5	-4.0**	17.8	15.0	10.8	-22.0	62.3
Казахстан	-8.9	-7.9	-5.0	3,2	25.0	4.0	-6.5	80.0
Киргизия	-6.2	-12.5	10.3	7.4	60	2.3	-12.2	34.2

Источники: Межгосударственный статкомитет СНГ и Институт экономического анализа.

Примечания: * По данным Минстата РБ — -10.1%. ** По данным Минфина РБ — -2.6%.

У нас с Россией заключен Таможенный союз, есть соглашения в рамках СНГ — что мешало их выполнять? По этому поводу А.Добровольский вспомнил интересную китайскую поговорку, приведенную как-то Станиславом Шушкевичем: "Гораздо приятнее делать новых детей, чем мыть старых". Мы делаем и делаем все новые договоры, но старые не выполняем. Нельзя исходить из принципа: мол, ничего страшного в договоре нет, поэтому мы его поддерживаем. Но если пока не понятно, может ли он принести какую-то пользу, то зачем тратить время, силы, ресурсы? Видимо, сейчас какой-то зуд у всех: создавать новые надгосударственные чиновничьи органы, совершенно бесполезные, кстати, при том уровне децентрализации экономики, который уже достигнут в России.

Обсуждаемый договор, по мнению А.Добровольского, это договор все-таки не равноправных государств, что бы по этому поводу не заявлялось. Сравните Россию с ее 147 миллионами жителей и 10-миллионную Беларусь. Россия претендует на статус сверхдержавы, у нее огромные геополитические амбиции. Такое большое государство, в общем-то, совершенно обоснованно стремится доминировать на европейском пространстве. Но Беларуси-то это зачем? По-прежнему наши генералы и многие государственные деятели НАТО во врагах имеют. Да зачем же себе такого врага выбирать?! Не глупость ли? Будем кричать на всех углах, что НАТО — наш враг, так они, наконец, эту "моську" заметят и немало удивятся. Надо серьезнее относиться к геополитике, необходимо понять, что Беларусь — малое государство, а все имперские амбиции наконец отбросить. Ни одно малое государство не должно претендовать на то, чего оно не заслуживает: на влияние во всем мире. Самый разумный вариант — нейтральная Беларусь. Договор же с Россией предусматривает нечто вроде военного союза. А зачем это нам? Здравый смысл, считает А.Добровольский, здесь очень трудно уловить.

Совершенно иной точки зрения, как и следовало ожидать, придерживается **Анатолий Красуцкий.** Договор, сказал он, основан на исторических связях, чувствах дружбы родственных народов, воле к дальнейшему сотрудничеству, выраженной на майском референдуме в Беларуси и в решении Федерального Собрания Российской Федерации (на самом деле — в известном "беловежском" решении Госдумы, нижней палаты упомянутого Собрания. — Ред.). Не учитывать эти факторы невозможно. Цель — объединение материальных, интеллектуальных потенциалов обоих государств, создание соответствующих условий для повышения жизненного уровня, подъема экономики, "раскрытия потенциальных возможностей человека" (приведено дословно — и что бы это значило? — Ред.). Другого пути, кроме как с Россией, у нас нет (в качестве подтверждения этого тезиса выступавший привел мнение его избирателей из "самого пролетарского" тракторозаводского округа. — Ред.)

О самом договоре А.Красуцкий говорил, опираясь на текст выступления А.Лукашенко в Верховном Совете 27 марта, где тот изложил основные положения еще не подписанного тогда документа. Чего-либо принципиально нового, чего не было в ходивших по рукам в парламенте и Минюсте проектах, президент не добавил. Самое главное, сказал А.Красуцкий, что тревожит всех политиков — и либералов, и коммунистов (ой ли?! — Ред.), и центристов, и социал-демократов, как и каждого гражданина нашей республики, — это, естественно, вопросы суверенитета, целостности, независимости государства. В этом договоре основные политические атрибуты сохраняются: Конституция, гимн, флаг (помнится, и при СССР они были, не так ли? Аж целых пятнадцать комплектов! — Ред.). Мы не создаем новое государство, но союз двух государств. Каждый здравомыслящий политик, сказал в заключение депутат от "Згоды", понимает, что альтернативы этому союзу нет.

Внимательный читатель, наверное, заметил, что выступления оппонентов объединительного договора автор этих строк пересказывал значительно подробнее, нежели речи горячих сторонников. Да, каюсь, мнения и аргументы С.Богданкевича и А.Добровольского мне лично более симпатичны. Но вовсе не поэтому я отвел им больше газетной площади: дело в том, что другие участники дискуссии вынуждены были повторять то, что до них уже неоднократно говорил президент и что бурным потоком льется в уши телезрителей и радиослушателей, чем перегружают свои полосы прирученные и прикормленные государственные газеты. Несколько более интересны были ответы на другие вопросы журналистов, но и здесь проявилось полное нежелание представителей аграриев и "згодников" подвергать сомнениям непогрешимость президента и эпохальность подписанного договора. Особенно умиляло отношение их к суверенитету своей страны: даже при обсуждении тех положений пакта "Лукашенко—Ельцина", которые явно противоречат действующей белорусской Конституции (например, о наднациональных органах управления, об обязательном согласовании внешней политики и др.), они с убежденностью исламских фундаменталистов доказывали, что все как раз наоборот. В частности, на вопросы вашего корреспондента о внешнеполитическом суверенитете и об источниках финансирования будущих совместных бюджетных программ (а общеизвестно, что в российской казне уже в этом финансовом году наметились огромные зияющие дыры; о нашем же белорусском госбюджете говорить в приличном обществе просто бестактно) и неизбежном вследствие этого усилении и так уже запредельного налогового гнета, депутат-аграрий Н.Бекиш весьма эмоционально декларировал буквально нижеследующее: "Экономически мы сейчас не можем ничего!.. Я читал этот договор только в набросках, но, поверьте мне, только из нашего общего с Россией бюджета можно дотировать сельское хозяйство. Ведь не секрет, что весь мир дотирует сельское хозяйство. Вы что думаете, эти окорчка нам везут так, за красивые глазки, дешевле? Да нет — им нужно захватить мировые рынки! А вот потом, когда они развалят наш птицепром, промышленность положат на лопатки — они поднимут цену!.. Защита потребительского рынка — это тоже политика, поверьте мне. Мы совместно с Россией найдем выход из тупика, пойдем за ней. Кто бы там ни победил — обратного хода нет..."

Вот и вся, в общем, аргументация. То, что Беларусь по этому договору не сможет даже самостоятельно, без одобрения "старшего брата" поспорить с каким-либо третьим государством — что является, все же, неотъемлемым правом любой суверенной страны, — мало тревожит энтузиастов интеграции. То же, что Россия будет учитывать мнение Беларуси при решении каких-то собственных международных затруднений, согласитесь, менее чем вероятно. Особенно Россия во главе с коммунистом Зюгановым, что вполне возможно.

Короче говоря, к огромному сожалению, политику у нас в Беларуси по-прежнему делают больше с "лапшой на ушах" (по выражению С.Богданкевича), чем со здравым смыслом в голове. Не то, что, кстати, в России. Там ведь голоса скептиков не глушат с таким тупым остервенением, как у нас.

Вот, например, что говорит первый вице-спикер Государственной думы Александр Шохин в интервью "Московскому комсомольцу" (4 апреля с.г.): "Я считаю, что идти на более жесткие схемы объединения, чем Таможенный союз, можно лишь при выравнивании уровня экономического развития, законодательства и при проведении единой экономической политики сначала в национальном оформлении, а потом уже с помощью наднациональных органов. (...) Это самый сложный вопрос. Во-первых, придется смириться с частичной потерей суверенитета в области бюджетной, торговой, таможенной политики. То есть такое решение должно быть принято добровольно национальными парламентами и одобрено референдумом. (...) Стоит ли огород городить и строить единую финансовую денежно-экономическую систему, чтобы через несколько месяцев столкнуться с тем, что она пойдет вразнос из-за неотлаженности конкретных механизмов. И здесь забегание вперед с политическими решениями может загубить реальные ростки интеграции".

В том же номере "МК" с А.Шохиным солидаризуется и Элла Памфилова, бывший министр социальной защиты в правительстве Гайдара. Свою позицию по объединительной суете президентов она определяет так: "Я отношусь к этому интеграционному процессу доброжелательно и настороженно. Во-первых, он носит элемент кампанейщины: все стараются сделать к июньским выборам. Во-вторых, для того, чтобы этот процесс приобрел естественный (а не искусственный, как сейчас) характер, надо прежде всего поднять собственную экономику, и тогда интеграция со странами СНГ станет просто неизбежна. Кроме того, я не признаю, в том числе в интеграционном процессе, когда политическая конъюнктура давит на экономическую целесообразность".

А известинский обозреватель Станислав Кондрашов, анализируя возможную реакцию западных политиков на исход президентских выборов в России (5 апреля с.г.), замечает: "...нынешний Ельцин демонстративно ищет электорат на том национально-патриотическом (и националистическом?) поле, где господствуют Зюганов с Жириновским и Лебедем. И ему нечего опасаться при репутации меньшего из российских зол. (...) Ельцин гладит своих западных партнеров против шерстки, а российского избирателя по шертске, ожесточая позицию неприятия расширения НАТО на Восток и активизируя политику углубленной интеграции в рамках СНГ "договором четырех" и еще более тесным союзом России с Белоруссией. Что из этого выйдет? Покажет время, но уже в июне, вполне возможно, "выйдут" кое-какие дополнительные голоса. Они будут отданы теми, кто сочтет, что президент кается, занимаясь исправлением Беловежья".

Думаю, приведенных цитат вполне достаточно, чтобы представить себе, что думают по поводу в очередной раз расколовших белорусское общество объединительных поползновений славянских президентов серьезные российские политики и аналитики. Вообще же, надо сказать, эта тема далеко не так активно муссируется в сопредельной прессе, как у нас. У большой страны достаточно своих больших проблем, в стране же маленькой, как наша, "предвыборная политическая авантюра" (определение С.Богданкевича) вызвала настоящий "сдвиг по фазе".

А, может, пора уже успокоиться и отнестись ко всему этому "броуновскому движению" философски? Я, конечно, могу и ошибаться, но мне лично кажется, что вся эта свистопляска вокруг интеграции со временем тихо сойдет на нет, как когда-то пресловутая "рублевая зона". Не будет — по крайней мере, в ближайшем будущем — и "аннексии" Беларуси Россией — по причине экономической бессмысленности. Не знаю, будем ли мы жить с россиянами в общей "хрущобе" или в соседних коттеджах — жизнь рассудит по-своему. Только вот обидно, что поселить нас пытаются наши вожди в каком-то, простите, местечковом дурдоме...

Нам нужен ихний опыт? Нет, мы сами с усами!

Георгий ЛИСОВСКИЙ

О ГНЕВНОМ ОТВЕТЕ А.Лукашенко на Послание Конституционного суда РБ "О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1995 году" написано уже немало. Кое-кто из авторов "разборочных" статей пытается определить истинных составителей этого исторического манускрипта, претенциозно озаглавленного — "Руководствоваться законом!"

Подозрения, что за главным подписантом скрываются еще какие-то люди, не лишены основания. Иначе, как можно объяснить неоднократные обмолвки А.Лукашенко типа — "мы не отрицаем", "мы, тем не менее..." и т.п. Нельзя же, в самом деле, заподозрить Александра Григорьевича в переходе на стиль самодержавного правописания, вроде — "Мы, Николай II".

Следовательно, имеются в виду соавторы. И лично я нисколько бы не удивился, увидев под этим "антипосланием" по крайней мере еще две подписи: универсального доктора юридических наук А.Абрамовича и неукротимого пропагандиста и агитатора полковника В.Заметалина — уж больно знакомы, извините, доказательственная юридическая аргументация этого документа и его агитационно-пропагандистский задор, рассчитанный на мозги молодого бойца.

Впрочем, не буду гадать, оставив, руководствуясь инстинктом самосохранения, за истинными авторами право на инкогнито.

Цель данной публикации — не детальное исследование с точки зрения юриспруденции всего "антипослания", ибо для этого понадобился бы не один газетный лист. Говорить же о чисто юридической стороне дела в данном случае не приходится. Совершенно очевидно, что, используя всеподавляющие тиражи газет, которые сытно кормятся исполнительной властью (за счет налогоплательщиков), преследовалась цель не расширения и углубления правового воспитания широких трудящихся масс (тех же налогоплательщиков), а где-то даже совсем наоборот. Методом подмены понятий, недоговорок, недомолвок, а то и прямого сокрытия общеизвестных фактов окончательно сформировать в сознании "широких масс" зримый лик врага (точнее — врагов) всей исполнительной власти и лично ее главы в образах Конституционного суда и Верховного Совета страны. И надо признаться, что в этой части "антипослание" блестяще удалось. На славу потрудились его таинственные составители. Что, разумеется, не останется незамеченным и на соответствующих страницах Истории становления белорусской правовой государственности, которая пишется уже сегодня...

Позволю себе заострить внимание читателей лишь на одном пассаже статьи "Руководствоваться законом!" и несколько развить эту тему. Итак: "*Не создавать же, в самом деле, исполнительной власти свой Конституционный суд...*"

А почему бы и нет? Во-первых, до такого еще никто, нигде и никогда не додумался. Значит, мы будем первопроходцами. И скажут наши "широкие просвещенные массы", — вот ведь какие умные у нас вертикальные ребята, всех обошли!

Во-вторых, нам совершенно наплевать, что о нас подумают в странах прогнившей демократии. Ну и пускай себе хохочут до коликов в животе, прочитав подобное в официальной белорусской прессе.

Далее: "*...Видимо, пока не следует нам применять* (в данном случае авторы, надо полагать, хотели сказать "принимать", но мы сохраняем девственность первоисточника. — Г.Л.) *и решение, согласно которому живут, скажем так, некоторые просвещенные страны. Я имею в виду ту ситуацию, когда президент одной из уважаемых нами стран назначает членов Верховного суда...*"

Ни в коем случае, Александр Григорьевич, не "*применяйте*" такого решения! Не поддавайтесь на искус. Пускай такими штучками балуется "*президент одной из уважаемых нами стран*". Это, надо думать, президент США имеется в виду. Лучше я вам по этому поводу настучу на ваших советников и вы сразу поймете, к какой пропасти они вас подталкивают. Разберитесь там наконец с ними! Не все, ох, не все они говорят! Ишь чего надумали, — чтоб как в этой распоясавшейся от так называемой демократии Америке президент судей назначал. А ведь помалкивают, канальи, что без согласия на то высшего законодательного органа, Конгресса, все одно такое назначение не состоится. Но и не это самое главное. А самое-самое главное то (даже страшно говорить), что судьи эти назначаются на свои посты... пожизненно. И никто уже не в силах шугануть их оттуда. Ежели, конечно, кто-то из них в уголовщину какую-нибудь не вляпается или еще чего-нибудь непристойного не натворит. Вот тогда (и только тогда!) против них начинается долгий процесс импичмента. Нам это надо?

Тут со своими конституционными судьями никак не разберешься. Гнут и гнут свое: надо, мол, только по Конституции жить и дела творить, и всем без исключения при этом. Вот ведь до чего обнаглели! Хоть ты танки на Карла Маркса, к дому, где разместилось это осиное гнездо, выводи. Да неудобно как-то — посольство тут аккурат напротив "...одной из уважаемых нами стран" разместилось. Стекла повылетают, плати тогда звонкой твердой валютой...

А ведь избрали-то наших судей всего-навсего на какие-то одиннадцать лет, и то они возомнили невесть что о себе. Представляете, если пожизненно?..

Конечно, я понимаю, что и к этой моей информации Александр Григорьевич относится с подозрением, так как я не вписан в его золотой фонд самых честных и порядочных журналистов, а всего лишь навсего какой-то т.н. независимый журналист. И потому на этом прекращаю и передаю слово человеку досконально сведущему в судебных делах "одной из уважаемых нами стран". Уверен, по прочтении его откровений кое у кого навсегда отпадет охота ссылаться на опыт этой дружественной страны, не говоря уж о том, чтобы опыт этот перенимать. Ибо я тоже не понимаю, как вообще может спокойно жить и трудиться тамошний президент при таком разнузданном беспределе законодательной и судебной властей. Они ж ему дыхнуть не дают, бедняге!

Независимость судебной власти

Судья Р.Д.Николсон — Верховный суд Западной Австралии

Судебная власть

Различие между судебной законодательной и исполнительной властями определяется выполняемыми ими функциями.

Законодательная власть принимает законы. Эту функцию может выполнять также исполнительная власть в случаях, когда она утверждает подзаконные акты, и только в пределах полномочий, предоставленных ей законодательной властью. Исполнительная власть исполняет законы. Она, главным образом, направляет обязательное разрешение конфликтов в соответствии с законом. Эти решения принимаются не на основе политических соображений. Суд "всегда будет наименее опасным для конституционных политических прав, поскольку он наименее способен нанести им ущерб... Суд... не оказывает давление ни на меч, ни на кошелек; не влияет ни на могущество, ни на богатство народа; он не предпринимает никаких активных действий. Поистине можно сказать, что суд не обладает ни силой, ни волей, а только суждением; он неизбежно должен полагаться на помощь исполнительной руки, в том числе и для реализации своих решений" (Александр Гамильтон, Федералист №78).

Независимость судебной власти

Сущность судебной власти состоит в том, что лица, обладающие ею, должны руководствоваться только законом. Человек, обращаясь за помощью к судебной власти, вправе ожидать, что отношение к его просьбе будет определяться только законом. К судебной власти не обращаются там, где требуется политическое решение.

Отсюда следует, что правосудие должно не только руководствоваться законом, но и делать это открыто. Если судебная власть не демонстрирует общественности свою верность закону, то необходимое доверие граждан к суду исчезает. Функционирование судебной власти требует наличия институтов, которые поддерживают уверенность в том, что эта власть используется надлежащим образом.

Это, в свою очередь, требует, чтобы люди, наделенные судебной властью, были административно и лично независимы. Независимость судебной власти тесно связана с непредвзятостью суда, отсутствие которой делает любое применение судебной власти несправедливым, поскольку в этом случае она неспособна резрешать конфликты в соответствии с законом. Судья, который поддерживает курс какой-либо политической партии, руководствуется денежной заинтересованностью или любыми иными соображениями, отличными от закона, неспособен принимать законные судебные решения. В отсутствии непредвзятости судебная власть применяется недолжным образом.

В условиях конституционно-политической системы, где юрисдикция законодательной и исполнительной властей ограничена, независимость судебной власти приобретает особую важность. Только таким путем Конституция может соблюдаться и пользоваться уважением.

Чтобы достичь реальной непредвзятости судебной практики и одновременно позволить общественности убедиться в этом, необходимо соблюдение ряда институциональных и персональных условий. Одни только институциональные гарантии не могут обеспечивать необходимое мировоззрение. Они могут лишь оградить людей, обладающих соответствующим мышлением, от групповых и частных вмешательств в судебный процесс, проводимый в соответствии с законом.

Независимость судей не означает их бесконтрольность. Контроль со стороны общества над надлежащим судопроизводством не противоречит необходимости общественного консенсуса о том, что судебная власть должна быть независимой.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ: СУДЫ

Конституционная основа

Для обеспечения независимости судебных органов от законодательных и исполнительных властей Конституции многих государств устанавливают определенные функциональные условия функционирования судебных органов. Эти условия включают юрисдикцию судов, подбор, назначение и вознаграждение судей. Будучи закреплены в Конституции, эти принципы подвержены общему процессу конституционных поправок, вследствие чего любые их изменения оказываются в центре общественного внимания и дискуссий.

Юрисдикция

Независимость суда не является достаточным условием. Судебные органы могут служить обществу только в том случае, если они наделены всеобъемлющей юрисдикцией. Судебная власть должна обладать правом разрешать любые конфликты, имеющие отношения к закону. Независимые суды должны пользоваться широкой юрисдикцией, и их полномочия не должны ограничиваться. Когда суд обладает широкими полномочиями, независимость судебной власти меньше подвержена политическим влияниям.

Открытость и подотчетность

Важным средством поддержания независимости суда служит публичность судопроизводства. Закон должен гарантировать открытость судебных заседаний. Суд может заседать за закрытыми дверями только в том случае, когда общество заинтересовано в этом больше, чем в открытом судебном процессе.

Право на создание собственных правил

Независимость судебной власти требует, чтобы суды обладали правом создавать свои собственные правила. В некоторых странах это право может ограничиваться законодательным вето, применение которого не исключает конфликта между законодательной и судебной властями.

Иммунитет

Независимость суда должна быть подкреплена иммунитетом судей. По закону, судья не может быть предан суду за плохое исполнение своих обязанностей. От судебных ошибок общество защищено правом на апелляцию.

Организация судей

Закрепленная в Конституции или узаконенная организация судей может быть создана в интересах разработки общих положений о судопроизводстве.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ: СУДЬИ

Подбор

Подбор судей должен быть вне сферы компетенции судебной власти. В некоторых случаях этим правом обладает законодательный орган, иногда — исполнительный. Возможна комбинация обоих. В некоторых странах судей избирают. Выборы судей практикуются в некоторых штатах США. Это, однако, не лучший способ подбора независимых судей, поскольку стремление победить на выборах побуждает кандидатов в судьи либо придерживаться определенного политического курса, что впоследствии может отразиться на исполнении им своих служебных обязанностей, либо искать финансовую поддержку, налагая на него обязательства перед теми, кто оказал эту поддержку.

Другой аспект независимости суда состоит в том, что, будучи назначен на должность, судья не может быть представлен к повышению в должности. В судах США судьи могут баллотироваться на пост Главного судьи, однако их пригодность определяется возрастом и занимаемой должностью. В Великобритании апелляционные судьи иногда назначаются из числа судей более низкого ранга.

Назначение

Пожизненное назначение на судейские должности является важным условием непредвзятости в применении закона. Александр Гамильтон указывал, что "ничто не способствует устойчивости и независимости суда, как постоянство в должности... неотъемлемый ее компонент..." (Федералист, №78). Пожизненный срок может быть ограничен определенным возрастом, либо быть ничем не ограниченным (он определяется в Статье III Раздела I Американской Конституции словами "в результате хорошего поведения" и описан Александром Гамильтоном в той же статье как "наилучший способ обеспечения сбалансированного, справедливого и непредвзятого применения законов"). Назначение на меньший срок, независимо от его продолжительности, открывает простор для подозрений, что судья использовал власть с расчетом на последующий уход с должности. Гамильтон считает, что "периодические назначения, независимо от того, как и кем они производятся, окажут фатальное влияние на независимость суда", поскольку "если власть передается исполнительному или законодательному органу, то не исключена опасность попасть в зависимость от того или другого органа..."

Вознаграждение

"Ничто так не укрепляет независимость судьи, как установленное судебным порядком вознаграждение", — писал Гамильтон. Колебание ценности денег делает неприемлемым установленный Конституцией оклад. Поэтому Конституция декларирует, что вознаграждение судей "не должно уменьшаться в течение времени их пребывания в должности" (Конституция США, Статья III, секция 1). Быстрый рост стоимости жизни и значительные темпы инфляции приводят к тому, что традиционно восстановленное вознаграждение перестает отвечать требованию поддержания независимости судебной власти. Для поддержания соответствия между реальной заработной платой судей и независимостью суда существуют специальные законодательные комиссии, определяющие необходимый уровень вознаграждения, а также формулы, позволяющие автоматически исчислять судейские оклады.

Снятие с должности

В соответствии с принципом пожизненного пребывания в должности судьи могут быть смещены только в результате тщательно взвешенных соображений. Самым обычным путем смещения судьи является обращение в законодательный орган с доказательством его "несоответствия". Последнее время делаются попытки выработать критерии, по которым законодательный орган мог бы оценивать и устанавливать наличие требуемого уровня несоответствия.

Дисциплина

Независимость суда предполагает высокий моральный уровень судей. В большинстве стран смещение судьи является единственным средством контроля над плохим исполнением служебных обязанностей. В США, с их огромным судейским персоналом, опыт показал, что определенные нарушения заслуживают лишь дисциплинарных взысканий, а не смещения. Примером может служить неспособность судьи разрешить отдельные дела — в отличие от общей неспособности выполнять судейские обязанности. Для этого существуют дисциплинарные органы. В соответствии с принципом независимости суда, эти органы подчиняются судебным властям, но в то же время доступны широкой публике и юридической общественности. Одной из проблем при создании таких органов являются условия, на которых широкая публика может получить к ним доступ: если жалобы поступают от каждого потерпевшего поражение в суде, то дисциплинарные органы становятся средством давления на судей.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Существования институциональных факторов недостаточно для успешного функционирования независимого суда. Суд должен функционировать в условиях, которые поддерживают его независимость.

Финансирование

Функции налогообложения и использования общественных средств находятся в компетенции законодательной власти. Судебная власть сама по себе не является существенным финансовым рычагом государства (штрафы составляют лишь часть государственных доходов). Поэтому условия, на которых судебные органы пользуются общественными средствами, чрезвычайно важны для независимости суда. По этой причине в некоторых странах судебные органы непосредственно подотчетны в финансовом отношении законодательным органам, минуя исполнительную власть. Это практикуется федеральными судами США. В Папуа, Новая Гвинея, Главный судья имеет право представлять парламенту свой бюджет на рассмотрение, если исполнительная власть внесла в бюджет какие-либо поправки.

Управление судебными органами

В настоящее время общепризнанно, что независимость суда неотделима от надлежащего администрирования в судебных органах. Оно включает как создание новых, так и применение существующих правил. Если судебные органы плохо финансируются и слабо управляются, их независимость теряет ценность в глазах граждан. Надлежащее управление судебными органами помогает укреплять доверие общественности к судам. В соответствии с принципом независимости суда управление судебными органами должно осуществляться судебным персоналом. На практике оно часто осуществляется государственными исполнительными органами, что в меньшей степени соответствует принципу независимости суда. Осуществление административных функций самими судебными органами облегчает управление, но вместе с тем увеличивает ответственность судебного органа за результаты его деятельности.

Эффективность функционирования

Независимость, присущая судебной власти, уникальна. Однако она требует от судов эффективности. Судебная власть, заставляющая ждать рассмотрения дел десять лет, может быть независимой, но ее независимость теряет практическое значение. Свойство независимости перестает быть важным для граждан, которые не могут воспользоваться им для решения своих насущных проблем.

Доступность

Независимый суд мало значит для граждан страны, в которой экономически невозможно получить доступ к судебной власти. Независимый суд должен быть доступным.

Средства массовой информации

Осведомленность широкой публики о работе судов является необходимым условием поддержания веры общества в независимость суда. Недавний опыт показывает, что даже в свободных обществах судебным органам необходимо осведомлять средства массовой информации о своей работе, а также разъяснять общественности ход решения сложных судебных ситуаций.

Профессиональная поддержка

Другим важным функциональным фактором независимости судебных органов.является поддержка их со стороны всех практикующих членов юридической профессии.

Платное обучение — чего это стоит?

За последние пять-шесть лет белорусы уже, кажется, привыкли к такому явлению, как негосударственные учебные заведения, и многие бывшие противники этой формы обучения отдали туда своих чад, а то и сами на этой ниве взяли полставочки. Проблемы вышеназванных учреждений тоже радикально изменились — если раньше их били морально: "И не стыдно драть денежку с бедного студента!", — то сейчас бьют вполне материально — в особенности, арендаторы. Кроме того, вдохновленные "частной" идеей, государственные вузы с большим для себя успехом переняли у негосударственных одну лишь, но существенную деталь — стали создавать платные отделения. На всем готовеньком — корпуса, библиотеки, общежития, преподаватели плюс протекция сановных, седовласых уже выпускников давно минувших дней. На рынке знаний появляется, хоть и не совсем честная, конкуренция. Как живется и выживается в этих условиях Белорусскому негосударственному институту правоведения, рассказывает в беседе с нашим корреспондентом Сабиной БРИЛО ректор института Степан Федорович СОКОЛ.

— Степан Федорович, кого готовит ваш институт и сколько стоит обучение в нем?

— В институте два факультета — правоведения и бухгалтерского учета, анализа и аудита. На факультете правоведения три специализации: правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности, хозяйственное право, а также налоговое и банковское право. В этом году плата за обучение составила от 6 с небольшим до 7 миллионов рублей за год, в зависимости от специальности, на стационаре, и где-то 4 с половиной миллиона — для заочников. В филиалах — Могилеве, Гродно, Барановичах — обучение несколько дешевле.

— Не слишком тяжелая финансовая ноша, предположим, для западных студентов и их родителей, чего, увы, не скажешь о наших... Наверное, у вас обучается достаточно однородный контингент — дети наиболее удачливых бизнесменов?

— В корне неверное мнение. Думаю, что процентов тридцать старшекурсников сами зарабатывают на оплату обучения. Многих "поступают" родственники вскладчину — бабушки, тети, дяди, крестные...

— Проходят ли ваши студенты практику в государственных правовых структурах? Каково отношение этих структур к ним и к вашим выпускникам?

— У нас есть договора и с прокуратурой республики, и с отдельными областными судами. Отношение? У всех разное. Например, у Министерства юстиции — сдержанное, хотя я не понимаю причин. Они ни разу нас не проверяли, не интересовались учебной работой. К тому же в самом аппарате Минюста уже работают наши выпускники. Но общественность потихоньку приближается к нормальному восприятию негосударственного образования. Мы одними из первых, вместе с Институтом современных знаний, начинали в 91-м году, когда в республике еще практически не было понятия "негосударственное высшее образование", не говоря уже о соответствующем законе.

— Что, закон делали "под вас"?

— Под ситуацию. Мы пытались попасть в еще несуществующий закон. Рисковали. Обдумывали разные варианты. Не знали, например, будет ли нам позволено выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Я даже помышлял о создании профессионально-аттестационной комиссии — чтобы выдавать "собственные" дипломы за подписью какого-нибудь влиятельного лица — например, прокурора республики. Теперь все эти "этапы неизвестности" пройдены. Кроме того, у нас все больше сторонников. Раньше многие ректоры государственных вузов нас не воспринимали и даже отрицали негосударственное образование — говорили, халтура. Да, кое-где была и халтура, но на самом деле их просто беспокоила конкуренция. У государственных вузов действительно возникали некоторые неприятности, когда кадры искали подработку, а то и работу "на стороне". Сейчас, похоже, "противников" среди ректоров осталось немного.

— Как вы считаете — негосударственные вузы сегодня вполне оправдывают свое существование?

— Недавно я прочел объявление одного негосударственного вуза — об открытии на стационаре сразу 22-х специальностей. У любого ректора, декана, да и просто преподавателя-профессионала подобная информация вызовет недоумение. Каждая новая специальность в вузе адаптируется не менее 5 лет. Объявлять обучение сразу больше чем по 4-5 специальностям — неподъемное дело. Конечно, иногда мои коллеги поступают не совсем добросовестно. Если в ряде стран к открытию учебного заведения предъявляются очень высокие требования — необходимо наличие учебных площадей, библиотек, компьютерного зала и т.п., — то там под это дается льготный кредит.

Да, нам нужна какая-то государственная помощь. Если не всем, то хотя бы лучшим. Как их определить? Я внес в Управление делами президента письменное предложение: дать нам в рамках Ассоциации негосударственных учебных заведений право самоуправления, самоаккредитации, самоаттестации. В той же суперразвитой Америке юристам и врачам труднее всего получить лицензию на деятельность именно у своих коллег. Надо заслужить признание. Из ста американских юристов аттестацию проходят человек 20. Я думаю, что-то подобное неплохо было бы ввести и в наших негосударственных вузах. Чтобы право выдавать дипломы специального образца определяла ассоциация, учитывая уровень преподавания.

А пока любая коммерческая фирма, согласно разработанным в прошлом году условиям лицензирования, вправе стать учредителем вуза. Некоторые из нынешних учредителей не имеют ученых степеней, иные — профессионалы в совершенно другой области.

— В чем вы особенно заметно уступаете юрфаку БГУ, а в чем, наоборот — подняли планку выше?

— На юрфаке довольно богатая библиотека. Однако там всегда существовал лимит на приобретение литературы. У нас же, в силу "независимости" есть возможность организовать методическое обеспечение быстрее. Нам проще что-то издать — не требуются многочисленные согласования, рецензии, отнимающие время. Заказал, договорился, оплатил... Безусловное преимущество. Ну а проигрываем государственным вузам по части материальной базы, особенно учебных площадей. Мы-то в 92-м купили это детсадовское здание. И хоть тесновато оно, зато — свое. А ведь основная масса негосударственных вузов помещения арендует. Недавно я пытался снять у одной организации два зала для заочников. В потоке — 100 студентов, которые платят по 4 миллиона. Итого — 400 млн. За 40 дней (3 сессии) арендодатели запросили 266 млн. 140 млн. из общей суммы уходит в налог. То есть получается 406 млн. расходов. А чем платить зарплату преподавателям? А за что покупать учебники? Я, конечно, отказался от такого контракта, а представьте моих коллег, у которых совсем нет своих помещений?..

— Ну и как они выкручиваются?

— А это уже отдельный, большой-большой материал о разных маленьких хитростях. Когда нельзя решать вопросы легально, законно, экономически обоснованно, люди начинают искать другие способы выживания. В основном договоренность достигается конфиденциально. Арендаторы оплатят какой-то счет, купят оборудование. Школам обычно хватает пары компьютеров. И все же арендная политика все настойчивее вытесняет негосударственные вузы за пределы выживания. Можно предположить, что если в государственных вузах набор на платные отделения будет возрастать, то многие негосударственные просто не выдержат конкуренции...

ДНИ И СОБЫТИЯ

Еженедельное обозрение знаменательных дат

15 апреля

1801 год. Коронация Александра I.

16 апреля

1934 год. Учреждено звание Героя Советского Союза. Всего их 12419, из них белорусов — 462.

Но зато президент Беларуси, единственный в стране, награжден орденом Андрея Первозванного.

А в 1932 году вышел апрельский номер журнала "Молодая гвардия", в котором напечатаны первые главы романа Николая Островского "Как закалялась сталь". На долгие годы героем советской молодежи стал Павка Корчагин.

В 1949-м родилась Алла Пугачева.

17 апреля

1818 год. Родился российский император Александр II. Убит 1 марта 1881. За освобождение крестьян от крепостной зависимости был назван Освободителем. В его царствование была проведена судебная реформа, отменены телесные наказания и клеймение преступников.

В этот же день, но в 1894-м, родился Никита Хрущев. "Обласканный Сталиным, он стал смелым и великим сокрушителем его культа",— писал о Хрущеве бывший депутат ВС СССР публицист Федор Бурлацкий.

В 1932 году СНК БССР принял решение об организации в Минске Центрального ботанического сада.

В этот же день, но в 80-м, состоялся митинг, посвященный открытию памятников-бюстов К. Марксу и В. Ленину перед зданием ЦК КПБ. Ботанический сад пока существует. Бюсты куда-то увезли. В этом самом здании ныне резиденция Первого белорусского президента.

18 апреля

1800 год. Указ Павла I: "...Так как через вывезенные из-за границы разные книги наносится разврат веры, гражданских законов и благонравия, то отныне впредь до указа повелеваем запретить выпуск из-за границы всякого рода книг...равномерно и музыку".

19 апреля

1836 год. Премьера "Ревизора" в Александринском театре в Петербурге. Впервые прозвучала фраза: "Служить бы рад. Прислуживаться тошно!"

В 1894-м в Белоруссии родился поэт Георгий Адамович. Это он написал:

Когда мы в Россию вернемся...
О, Гамлет восточный, когда? —
Пешком по размытым дорогам,
в стоградусные холода.
Без всяких коней и триумфов,
без всяких там кликов — пешком.
Но только наверное знать бы,
что вовремя мы добредем.

Олег ТРИЗНО

20 апреля

1113-й год. Владимир Мономах вступил на великокняжеский престол. Правил 13 лет.

В Белоруссии в этот день в 1978-м открыт Дворец культуры и спорта железнодорожников. Между прочим, "имени Ильича".

21 апреля

1862 год. В Обществе любителей российской словесности с "напутным словом" к своему "Толковому словарю" выступил Владимир Даль: "...Много еще надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова, привести их в стройный порядок и составить полный хороший словарь...".

В 1921 году в свет вышел первый номер газеты "Красная смена", которая с 1925-го стала называться на родном языке — "Чырвоная змена" (один из ее главных редакторов знаменит не только тем, что возглавил, по его же словам, "Министерство правды", но и организовал для коллег питейное заведение "Чорны бусел").

22 апреля

1870 год. Родился Владимир Ульянов (Ленин), а через 11 лет — Александр Керенский (который в 1917-м якобы бежал из Зимнего дворца в женском платье). Самое интересное, что юность они провели в одном городе. Учились в одной и той же гимназии...

В Белоруссии в этот день, в 1975 году, открылась Международная встреча журналистов социалистических стран. Насколько нам известно, никто из участников не возглавлял революционное движение, не убегал в юбке и все остались хорошими друзьями до сих пор.

В России развивается бюджетный кризис

По данным Госкомстата РФ, только по четырем важнейшим отраслям — промышленность, транспорт, строительство и сельское хозяйство — в 1995 г. платежи и расчеты на предприятиях составили (на конец месяца):

Кредиторская задолженность

	Март	Декабрь	Декабрь к марту, %
Просроченная кредиторская задолженность *(в трлн. руб.)*	115.9	238.9	206.1
в том числе:			
свыше 3 месяцев	70.9	150.9	212.8
в % к просроченной кредиторской задолженности	61	63	
поставщикам	63	122.3	194.1
в % к просроченной кредиторской задолженности	54	51	
в бюджет	25.1	57.4	228.7
в % к просроченной кредиторской задолженности	22	24	
во внебюджетные фонды	5.8	17.6	303.4
в % к просроченной кредиторской задолженности	5.0	7.4	

Дебиторская задолженность

	Март	Декабрь	Декабрь к марту, %
Просроченная дебиторская задолженность *(трлн.руб.)*	95.9	165.5	172.6
в том числе:			
свыше 3 месяцев	62.6	112.1	179.1
в % к просроченной дебиторской задолженности	65	68	
покупателей	81.1	146.9	181.1
в % к просроченной дебиторской задолженности	85	89	
из нее:			
по госзаказам и федеральным программам	6.2	7.5	121.0
в % к просроченной дебиторской задолженности	6.0	4.5	

Из таблиц видно, с каким "грузом прошлого" Россия вошла в новый финансовый год.

Интересные данные привел на одной из последних пресс-конференций по проблеме бюджетного кризиса директор Института экономического анализа России А.И.Илларионов. На 1.01.96 г. число предприятий, имеющих задолженность по зарплате, составляло 39,9 тысячи, а на 10.03.96 г. оно возросло до 97,3 тысячи. По сообщению А. Илларионова, с 20.01.96 г. по 17.03.96 г. просроченная задолженность возросла с 20,4 до 25,4 трлн. рублей. Доля просроченной задолженности в связи с дефицитом бюджетного финансирования в общем объеме не только не сократилась, но увеличилась за два месяца с 15,8% до 19,1%. Все это происходит на фоне сокращения доходов федерального бюджета: в январе они составили около 6% ВВП вместо планируемых 14%. Аналогичная картина и в феврале, и в марте с.г. Особенно сократились налоговые поступления, их доля оказалась почти в 2 раза ниже, чем за последние 4 года, соответственно, 4,9% от ВВП и 10,3%.

А пока в феврале было выплачено заработной платы в целом по народному хозяйству 54% от подлежащей к выплате, в т.ч. в промышленности — 42% (в газовой — 32%, угольной — 29%, легкой — 39%); на транспорте — 65%, здравоохранении — 58%, образовании — 54%, культуре и искусстве — 62%. Что же касается вооруженных сил, правоохранительных органов, органов исполнительной власти, где зарплата также не выплачивается вовремя, Госкомстат РФ конкретных данных не сообщает. Вопрос: можно ли ожидать от России финансовой помощи партнерам по Содружеству?

Семен ДРЕЙЗЕНШТОК

Правительство обязано соблюдать Конституцию и законы

К вопросу о пенсионном обеспечении военнослужащих

10 апреля 1996 года Конституционным судом в открытом судебном заседании рассмотрено дело о соответствии Конституции и законам Республики Беларусь постановления Кабинета Министров от 31 июля 1995 г. №406 "О внесении изменения в постановление Кабинета Министров от 5 января 1995 г. №7" (не публиковавшегося в печати) и части второй пункта 7 постановления Кабинета Министров от 30 декабря 1995 г. №707 "О повышении размера минимальной заработной платы и усилении стимулирования труда".

Дело возбуждено по предложению Комиссии по законодательству Верховного Совета 12 созыва на исходе его существования и полностью поддержано аналогичной комиссией Верховного Совета 13 созыва. Обе депутатские комиссии усмотрели в названных правительственных постановлениях нарушения конституционных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и Комитета государственной безопасности на пенсионное обеспечение в соответствии с Законом "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел".

Суть рассматриваемого вопроса состояла в том, что сначала первое постановление Кабинета Министров, а затем, после его отмены — второе, устанавливали порядок, при котором сумма пенсии, назначаемая этой категории лиц, исчислялась с должностного оклада и оклада за воинское или специальное звание с применением коэффициента 0,8. Это означало, что в расчет брались не полный должностной оклад и полный оклад за звание, как это было ранее, а 80% от их суммы. Поэтому обсуждение вопроса в суде сосредоточилось на том, вправе ли был Кабинет Министров своим постановлением изменять размер пенсии, в данном случае, в сторону ее уменьшения путем применения коэффициента 0,8.

Выступивший в судебном заседании секретарь депутатской комиссии В.А.Новак, как представитель стороны по делу, приглашенный судом в качестве специалиста, заместитель заведующего отделом законодательства о социальном строительстве Белорусского института государственного строительства и законодательства Е.П.Щербацевич и свидетели С.Г.Шпаков и Н.Ф.Котенко однозначно и аргументированно высказались о неправомерности установления Кабинетом Министров как понижающего, так и повышающего коэффициента для исчисления пенсий военнослужащим, сотрудникам МВД и КГБ.

В самом деле, ст.ст. 47, 21 и 23 Конституции гарантируют гражданам право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и т.д., определяют государство как гаранта прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции и законах и допускают их ограничение только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

А о чем, в частности, говорит Закон "О пенсионном обеспечении военнослужащих, начальствующего и рядового состава органов внутренних дел"? Статья 42 этого закона гласит, что пенсии этим лицам исчисляются из денежного довольствия, учитывающего в порядке, определяемом Советом Министров, соответствующие должностные оклады за воинское или специальное звание, процентные надбавки за выслугу лет, денежные компенсации взамен продовольственного пайка, включая выплаты, связанные с индексацией денежного довольствия. Иначе говоря, Совет Министров (ныне Кабинет Министров) вправе только устанавливать порядок, то есть правило, процедуру, процесс исчисления пенсий, а не ее размеры с использованием того или иного коэффициента.

Установив своими постановлениями, которые являются подзаконными актами, названный коэффициент, Кабинет Министров по существу изменил Закон "О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел". Тем самым Кабинет Министров вышел за пределы своих полномочий и вторгся в сферу деятельности Верховного Совета, являющегося единственным законодательным органом республики. Согласно ст. 12 закона о Верховном Совете любой закон может быть изменен или отменен не иначе как путем принятия нового закона или внесения изменений и дополнений в действующий.

Иную позицию занял в суде министр труда А.В.Соснов, представляющий сторону Кабинета Министров, который считает, что последний был вправе устанавливать коэффициент, поскольку это, по его мнению, также входит в понятие порядка, определяемого Кабинетом Министров для исчисления пенсий.

Выслушав представителей сторон, мнение специалиста, показания свидетелей, проанализировав положение Конституции, законов, иных нормативных актов, изучив письменные доказательства, Конституционный суд признал не соответствующими Конституции и законам Республики Беларусь вышеназванные постановления Кабинета Министров в части установления коэффициента 0,8 для исчисления пенсий военнослужащим, сотрудникам МВД и КГБ, не имеющими юридической силы с момента их издания. Суд предложил Кабинету Министров привести в соответствие с принятым решением только постановление от 30 декабря 1995 г. №707, так как постановление от 31 июля 1995 г. №406 было ранее признано утратившим силу.

Суд обратил внимание Кабинета Министров на недопустимость введения в действие нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан без их официального опубликования, что имело место в отношении постановления Кабинета Министров от 31 июля 1995 г. №406, потому что это противоречит статье 7 Конституции, статье 34 закона о Кабинете Министров и пункта 1.2 Указа президента от 15 августа 1994 г. №49 "О некоторых вопросах организации работы Кабинета Министров".

Полностью решение Конституционного суда будет опубликовано в печати.

Олег МОСКАЛЕВ,
пресс-служба Конституционного суда РБ

ГЕРМАНИЯ

Обоюдное равноправие: профессиональные и непрофессиональные судьи

Как и во многих странах мира, в Германии существуют профессиональные и непрофессиональные судьи. Профессиональными судьями являются в обязательном порядке специалисты, получившие юридическое образование. Непрофессиональные судьи, как правило, не имеют юридической подготовки. Профессиональная судья назначается пожизненно, это — лучшая гарантия судебной независимости.

Кроме того, в Германии существуют временные судьи и судьи по совместительству. Временными являются, в частности, судьи федерального конституционного суда; они могут избираться только один раз в 12 лет. Эта регламентация также гарантирует их независимость. Конституционным судьям при вступлении в должность должно быть не менее 40 лет — так велит закон. Они либо уже несколько лет были судьями в судах федерации, либо пришли с других высоких постов.

Судьи по совместительству работают в административных судах. Как правило, это лица, которые уже работали пожизненными судьями в других судах, и профессора-юристы, которые назначаются на ограниченный срок в качестве судей по совместительству. Смысл этой особой должности в том, чтобы административные суды могли использовать разнообразный опыт и профессиональную компетентность других судей и юриспруденции. Ведь процессы в административных судах, в которых гражданин ведет судебную тяжбу, часто касаются конфликтов в многообразнейших сферах жизни и права.

Наконец, существуют почтенные судьи. Ими являются различные присяжные заседатели во всех видах судов — за исключением судов гражданских. Эти почетные судьи назначаются по предложению общины, в которой они живут. В уголовных судах эти судьи называются судебными или присяжными заседателями. В других судах они называются так же, как и профессиональные судьи, то есть судьями по трудовым делам или социальным судьям.

Понятие "почетный" может быть неправильно понято. Оно подразумевает, что непрофессиональные судьи не имеют оклада, а получают за свою судебную деятельность лишь незначительное возмещение расходов. В остальном почетные судьи обладают теми же правами судебного решения, что и профессиональные судьи с юридическим образованием. Единственное различие состоит в том, что председателем на процессе всегда является профессиональный судья.

Значение непрофессиональных судей становится очевидным уже в том, что на процессе они обычно составляют большинство. В суде присяжных, например, заседают один профессиональный судья и два присяжных заседателя. Тот же состав имеют суды по трудовым и социальным делам. Здесь председательствует профессиональный судья, рядом с ним заседают один непрофессиональный судья, предложенный профсоюзами, и один — работодателями. Почетные судьи имеют полное и равное право голосования, они так же независимы в своей судебной деятельности, как и профессиональные судьи.

Основной смысл участия почетных судей в демократическом обществе следует видеть в том, что они устанавливают связь правосудия с народом. В основном, они не имеют юридического образования, что способствует тому, чтобы судопроизводство было общедоступным, так как они вынуждают профессиональных судей аргументировать и оценивать правовые вопросы в форме, доступной для непрофессионала. Непрофессиональных судей можно встретить даже в конституционных судах отдельных земель.

Эберхард ЛЮТЬОГАН

Белорусской книги'95 еще хватило на целую выставку. (Тьфу-тьфу...)

На выставке "Беларуская кнiга'95", организованной Госкомитетом по печати 10 апреля, несмотря на торжественность повода, собравшего гостей, издателей и журналистов в Национальной библиотеке, снова говорилось о тяжелой экономической ситуации, сложившейся на сегодняшний день в сфере книгоиздания. Не стану повторяться, приводя грустно свидетельствующие факты и цифры, тем более что свыше 1000 изданий, представленных на выставке как государственными, так и частными издательствами, красноречиво говорят о том, что пить за упокой святого дела Франтишека Скорины пока еще рановато. А лучше всего — после прогулки возле выставочных экспонатов постоять минут эдак 15-20 в очереди у библиотечного гардероба. Напрочь избавляет от любых сомнений на этот счет. Держу пари — книжки белорусский народ читает. Стало быть, их надо издавать...

Сабина БРИЛО

В республике в 1995 г:

** издано 3205 книг и брошюр общим тиражом 62,9 млн. экземпляров; в том числе:*

** негосударственные издательские фирмы и организации выпустили 1459 книг и брошюр тиражом 42,4 млн. экземпляров;*

** вышло 664 издания информационной социально значимой литературы тиражом 20,8 млн. экземпляров;*

** издана 661 книга на белорусском языке тиражом 12,5 млн. экземпляров;*

** напечатано 183 учебника для общеобразовательной школы тиражом 17,7 млн. экземпляров;*

** издано 925 художественных, в том числе и детских, произведений тиражом 24,3 млн. экземпляров.*

"Ф" продолжает публикацию "меню" международной юридической библиотеки

(Продолжение. Начало в №13)

22 **Calamari, Perillo** The Law of Contracts (Контрактное право)

23 **Cardozo, B.N.** The Nature of the Judicial Process (Природа судебного процесса)

24 **Chirelstein, M.A.** Concepts & Case Analysis in the Law of Contracts (Анализ контрактного права)

25 Commercial & Debtor-creditor Law: Selected Statutes (Торговое и дебиторно-кредитное право...)

26 Corpus Juris Secundum (Полн. ук. осн. законов американского права с 1658 г.)

27 **Craid, W.L. & oth.** Int'l Chamber of Commerce Arbitration (Междунар. палата по коммерч. арбитражу)

28 **Daintith, Williams** The Legal Integration of Energy Markets (Прав. интегр. рынков энергоресурсов)

29 Deering's California Codes (DCC). Business & Professions (Законодательство Калифорнии. Торгово-промышленная и профессиональная деятельность)

30 DCC. Civil Procedure (Зак-во Калифорнии. Гражданская процедура)

31 DCC. Civil (Зак-во Калифорнии. Гражданское право)

32 DCC. Constitution of the State of California (Зак-во Калифорнии. Конституция штата Калифорния)

33 DCC. Constitutional Annotations (Зак-во Калифорнии. Аннотации к Конституции)

34 DCC. Corporations (Зак-во Калифорнии. Корпорации)

35 DCC. Education (Зак-во Калифорнии. Образование)

36 DCC. Elections (Зак-во Калифорнии. Выборы)

(Продолжение следует)

Господа бизнесмены! Вспомните — в десятом номере "Ф" вы читали статью о судьбе 27-летнего инвалида, которому горсобес выделил по льготной очереди "Таврию" стоимостью 50 млн. белорусских рублей. Чтобы одноногий парень смог получить средство передвижения, ему необходимо уплатить всего лишь 15 миллионов — около $1300, остальное доплачивает государство. Вы отложили газету в сторону и умчались на своем шестисотом "Мерседесе" по неотложным делам особой важности.

Господа бизнесмены! Если для вас это будет не слишком накладно, заверните, пожалуйста, по пути в банк.

Пожертвуйте, сколько не жалко, на расчетный счет Управления социального обеспечения Мингорисполкома для Салимжона. Его реквизиты — 3033203940046 в Гордирекции Белбизнесбанка, код 764, получатель — Управление соцобеспечения Мингорисполкома (для Салимжона).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

"Недавний раб становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего".

М.Горький

Нэп в белорусской деревне

НИ ОДИН ПЕРИОД советской истории не получил стольких лестных характеристик как нэп. Его считали положительным, своевременным, прогрессивным явлением историки всех времен — и до перестроечных и после. Но внедрение в практику новой экономической политики не смогло обеспечить самого главного — законности и уважения к праву личной собственности. Что касается первого, то у нас действовала и решала все проблемы особая законность — революционная. А вот право человека на личную собственность и неприкосновенность только декларировалось, но не стало нормой государственной жизни. Еще в VI веке это право обосновал византийский император Юстиниан, а затем оно органично вошло в западноевропейскую цивилизацию. Пионеры Америки, жители 13-ти английских колоний, объединились на платформе известной формулы Локка: "Жизнь, свобода и моя собственность", научились уважать ее и заставили это делать других.

На востоке Европы никогда особо не ценилась ничья-то собственность, ни чья-то жизнь. Лозунги советской власти были списаны с призывов французских просветителей и Великой французской революции: "Свобода, Равенство, Братство". Но эта же революция, и особенно якобинская диктатура, доказали невозможность их осуществления без соблюдения элементарных правовых норм.

Почто — телеграмма из Слуцка от 1.09.21 года:

"... объеханы все волости, проверена качественность аппаратов, мобилизованных (для) ведения подготовительных работ, (в) местах, где таковая проводится туго — сделаны соответствующие нажимы. (В) Более отсталые волости, как Старобинскую, Визнянскую, Заболотскую для усиления аппарата командировано 10 человек местной партшколы. Ряд распоряжений райпродкома, носящих характер боевых приказов,.. заметно расшевелил аппарат, подняв их на боевую ногу, увеличив этим их работоспособность...

Единственным злом, резко отражающимся на самой цели налога — является сокрытие пашни, выражающееся (в) 35-40% всего количества. Метод борьбы с этим злом — отдача под суд РВТ. Целый ряд вынесенных приговоров (с) присуждением 1-3 года с конфискацией скота дал очень незначительные результаты в отношении исправления списков. Приказ №20 (от 16 августа), предоставивший право исправления списков путем внесения скрытой пашни, желаемых результатов не достиг..."

Не было сложившейся правовой системы и в СССР начала 20-х. Но в 1921 г. началось развитие нового направления в экономике. "Революционно целесообразны" методы его внедрения в жизнь, особенно в деревне — и в белорусской, в частности.

Летом 1920 г., после многих лет империалистической и гражданской войн, она вступила в новое состояние "военного коммунизма". Крестьянство успело ощутить большевистские способы взимания продразверстки и воплощение в жизнь лозунгов свободы, равенства и братства.

Из приказа №12 Мозырской районной продовольственной комиссии от 12 января 1921 г.:

"Всякие отказы от немедленного выполнения гражданами деревень разверстки будут считаться неподчинением советской власти и беспощадно караться. Председатели сельских советов обязаны немедленно таковых арестовывать и направлять в Мозырь для препровождения в Минскую тюрьму. В случае уклонения той или иной деревни, немедленно арестовывать председателя сельсовета, кулацкие контрреволюционные элементы и направлять в Мозырь, а затем в Минскую тюрьму".

В дополнение к этому приказу через несколько дней был издан следующий, разрешающий немедленно конфисковывать причитающееся по разверстке в двойном размере, сопротивляющихся этому арестовывать и отдавать под суд выездной сессии на предмет осуждения к высшей мере наказания.

На выполнение продразверстки отправлялись десятки продагентов. Они получили много рекомендаций и среди них наказ: "*вести себя так, чтобы крестьянин чувствовал в них не члена банды, разоряющего и вырывающего последний кусок, а посла власти, выполняющего величайшие задачи... Крестьянин должен чувствовать в агенте твердость, неуклонность предначертаний советской власти, ее справедливость и последовательность... Агент должен использовать все средства, чтобы получить с крестьянина все, что с него причитается. Во всех случаях злостного укрывательства агент должен быть беспощаден, конфисковывать найденное, в случае противодействия — арестовывать хозяина ибо основой работы должна быть законность*". Смысл этого документа противоречит общечеловеческим нормам, потому что сама государственная власть противопоставила одну часть общества другой. Крестьянство заведомо оказалось подозреваемым и обвиняемым только лишь потому, что даже под угрозой силы не могло и не хотело отдать свои последние продукты в обмен на пустые обещания.

Телеграмма комиссара НКПр. Адомайтиса от 8.02.22 года всем продкомиссарам:

"Несмотря на ваши заверения, поступление продналога дает ничтожные результаты, % сверх 84 не повышается. Предлагаю принять более решительные меры, в первую очередь подтянуть волинспекторов, бездействующих и ленивых фактически предавайте суду"...

В Белоруссии ситуация осложнялась одновременным участием в разграблении деревни двух организаций — армейских продотрядов и органов созданного в конце 1920 г. наркомата продовольствия во главе с Адомайтисом. Армия, которая осталась на территории Белоруссии после завершения военных действий, требовала продовольствия и фуража. К примеру, из Житковичской волости сообщали, что части 17-й дивизии выполняют продразверстку незаконно, не считаясь не только с Волревкомом, но и с декретами советской власти. В некоторых местах армейские части оказывали открытое сопротивление продагентуре.

По-разному выполняли свои обязанности и представители наркомата продовольствия. В д. Голоцк Дукорской вол. продагенты Ветлугин и Ратников раскладывали продразверстку по "трубам", не сообразуясь с экономическим положением; в д. Кашица Мозырского уезда агенты Фридман и Губарин открыли ничем не спровоцированную стрельбу, во время которой было ранено 6 человек и т.д. Власти были вынуждены признать злоупотребления и в феврале 1921 г. издать приказ "*...о недопустимых и преступных действиях уполномоченных и агентов в смысле самоснабжения обмундированием, бельем, обувью, продовольствием, требуя у крестьян масло, мед. Имеют случаи сплошь и рядом самостоятельных обысков: под видом розыска скрытого хлеба забирались разные предметы*".

Действия представителей власти вызывали недовольство деревни. Однако этому естественному порыву придавался совершенно другой оттенок.

Телеграмма РВС 16-й армии в СНК БССР от 14 февраля 1921 г.:

"Срочно, по всем адресам. Деревни Русаковичи, Сершевичи, Кобылянки Цитвинской вол. Игуменского уезда настроены контрреволюционно. 9 февраля выехала административная комиссия для детального расследования".

Анализ многочисленных фактов не вызывает сомнения в назревании конфликтной ситуации в белорусской деревне. Была ли она преодолена с объявлением в апреле 1921 г. новой экономической политики?

Главным ее стержнем в области сельского хозяйства был переход от продразверстки к продналогу и разрешение на свободную торговлю излишками продовольствия. К изменению продовольственной политики готовились основательно. Были организованы 3-х недельные курсы продинспекторов (правда, многие из них после провозглашения нэпа желали вернуться в свои организации, но это было им категорически запрещено), происходили совещания продкомиссаров, заведующих заготконтор с целью знакомства с налоговыми документами. Для проведения кампании (это одно из самых популярных слов того времени) привлекались 120 коммунистов, 6 ответственных работников (по одному на каждый уезд тогдашней маленькой Белоруссии), около 40 представителей уездных исполкомов, 288 рядовых продинспекторов, 38 работников НКП.

Из телеграммы НКП в Ревтрибунал республики 7.XII.21 года:

"... с 15 декабря начинается 2-х недельник продналога. НКП принимает меры, чтобы поставить работу проведения продналога на боевую ногу. Все 100% должны быть выполнены в течение двух недель во что бы то ни стало. С одной стороны мобилизуются агитационные технические силы для проведения 2-х недельника, но с другой — нам необходимо обратить особое внимание на принудительный аппарат... Просим, чтобы дела разбирались быстро и революционно..."

Для их подкрепления НКП РСФСР советовал организовать выездные сессии Ревтрибунала. Юридической основой их деятельности являлись циркуляры ВЦИК от 15 августа 1921 г. и Верховного Ревтрибунала от 26 сентября 1921 г. Выездная сессия состояла из 3-х человек: представителя РВТ, ЦИК и НКП. Кандидатура каждого в отдельности утверждалась ЦК КПБ, а полным составом — СНК. В каждом уезде действовало по 2 сессии, которые совмещали задачи суда и следствия над неплательщиками налогов, неправильными действиями исполкомов, сельсоветов, налоговой инспектуры.

Размер налога зависел от качества земельного надела, т.н. разряда урожайности, который устанавливался сверху, огулом на целые волости, без учета конкретных условий. Центральные органы установили и подробно расписали сроки сдачи продналога. Некоторые выдержки из документа: "*...хлеб — 20% — сдать до 15 сентября, 40% — до 1 ноября, 40% — до 15 декабря; сено — 50% — до 1 декабря, 25% — до 1 января 1922 г., 25% — до 15 февраля; картофель — 25% — до 15 сентября, 50% — до 1 октября, 25 % — до 1 апреля 1922 г.; мясо — 25% — июль-август, 45% — октябрь-декабрь, 20% — январь-март 1922 г., 10% — апрель-июнь 1922 г...*" Кроме этого крестьяне должны были сдавать шерсть осенней и весенней стрижки, мед, воск, масло, масличное семя, баранину, свинину, огурцы, корнеплоды, капусту. В некоторых волостях получилось так, что продналог оказался выше продразверстки.

Из телеграммы наркомата продовольствия от 18.10.21 года:

"Из вынесенных приговоров видно, что продсессии недостаточно действуют (на) психику масс, а носят какой-то сухой характер. Принимая во внимание указ Центра, где говорится, что продсессии помимо чисто судебного значения должны также нравственно влиять на психологию граждан.

Предлагается: 1. Сессии (для) разбора дел должны выезжать на места.

2. Заседания суда вести открытыми, вовлекая широкие слои населения.

3. Суд должен вестись агитационно.

4. Упродкомам широко опубликовать постановления сессии, предупреждая, что (в) случае дальнейших невыполнений налога будут приняты более репрессивные меры, вплоть до ввода войск на довольствие самого населения".

Важнейшим оргмоментом налоговой кампании стал учет объектов обложения с указанием количества пашни, домашнего скота и состава семьи. Так как работники сельсовета в большинстве были неграмотны, вся тяжесть учета легла на учителей. Они старались избежать этой неблагодарной работы, некоторые открыто отказывались ею заниматься. К примеру, в Борисовском уезде на 20-е августа списки не были готовы ни в одной волости.

А как же собирались осуществлять новую экономическую политику на местах? В Мозыре, например, в самом начале кампании, 26 августа 1921 г. был издан приказ: "*При первых признаках противодействия сбору налога, замедления его выполнения немедленно сообщать для принятия самых решительных мер принудительного характера, вводя в упорствующие волости и селения воинские части, немедленно направлять туда выездные сессии РВТ. Введенные войска снабжаются данным обществом полной нормой боевого пайка... Крестьянство предупреждается, что воинские части будут немедленно выведены по выполнению налога*". Целая серия подобных приказов была принята в Слуцком уезде. Создается впечатление, что собственному народу была объявлена война.

Но на каждый яд есть свое противоядие. Крестьянство нашло его и применяло достаточно эффективно. Главным средством "тихого" сопротивления стало сокрытие некоторого количества пашни и увеличение состава семьи. В отдельных волостях крестьяне не показали от 30 до 40% пашни. Эти обстоятельства очень беспокоили руководство. По данному поводу в Слуцке, например, было издано несколько приказов. В первом из них, от 16 августа 1921 г. говорилось: "*Наблюдается умышленное сокрытие населением пашни, скота, а также увеличение количества едоков, ввиду чего приказываю объявить гражданам через сельсоветы, что с момента получения приказа им предоставляется возможность в течение 5 дней внести поправки в списки скрытой пашни и скота. У граждан, не использовавших этот срок, будет произведено отчуждение скрытого в пользу бедноты и безземельных, а сами они будут переданы суду РВТ...*" Через 2 недели был издан следующий приказ, прекрасно дополняющий первый: "*...Советская власть надеялась, что приказ, дающий для исправления 5-дневный срок, заставит граждан добровольно исправить все ошибки. Между тем, исправления ошибок в широком масштабе не наблюдается, что и вынудило в отношении целого ряда селений и отдельных граждан принять репрессивные меры, путем предания РВТ и осуждения к тюремному заключению с конфискацией сокрытого*". Авторы этих документов: особо уполномоченный ЦИК, председатель уездного исполкома Владимиров, уездный продкомиссар Козлас и заместитель НКП Штерн, который возглавлял выездную сессию РВТ и был особо уполномоченным по Слуцкому уезду.

Власти не ограничивались грозными приказами, а переходили к решительным мерам. 22 августа в Слуцке рассматривалось дело крестьян Чаплицкой волости, по которому за сокрытие домашнего скота привлекалось 34 человека. Осуждены: двое — на 3 года, в том числе председатель сельсовета, пять — на 2 года, четверо — на 1 год, остальные — на разные сроки условно. 21 февраля 1922 года по Белорученской волости крестьянин Артишевский, который не сдал налог в 30 пудов зерна, 20 яиц, полфунта масла, полпуда шерсти, 22 фунта мяса, был приговорен к обязательной сдаче налога, на 3 года лишался права пользоваться землей (а как же лозунг "Земля тем, кто ее обрабатывает?"). 8 октября 1921 года по инициативе Штерна были осуждены на 2 и 1,5 года председатель и секретарь Слободского сельсовета на Случчине за содействие односельчанам в сокрытии домашнего скота.

Несмотря на эти меры, налог сдавался плохо. В Борисовском уезде на октябрь 1921 года Местижская волость выполнила план только на 19%, а Дяковичская и Комаровичская волости Мозырского уезда вообще отказывались сдавать налог. В целом по республике на 15-ое декабря 1921 года смогли выполнить только 42,6% плана. Некоторые из районных руководителей пытались как-то объяснить невозможность выполнения налога в полном объеме, но система была такова, что никакие, даже самые логические доводы, в расчет не принимались, так как сверху была спущена очередная директива. Продкомиссар Бобруйского уезда Л.Б.Леокумович пытался убедить начальство, что крестьяне не имеют яиц и масла, что для них эти продукты — роскошь. Но кого это волновало? Слуцкий продкомиссар Козлас, вероятно, не выдержал постоянного прессинга со стороны начальства и попробовал объяснить, что налог на сено уезд не может выполнить, так как многие сенокосы отошли к Польше и воинские части конфисковали большое количество сена. На это он получил такую отповедь: "*Указать Слуцкому уездному продкомиссару, что данное объяснение не заслуживает никакого уважения и не может оправдать неисполнение наших требований...*" В некоторых местах уже начали искать врагов. Например, в Новоселковской волости Игуменского уезда плохое поступление налога объяснялось эсеровской агитацией преподавателей Марьиногорского техникума.

Слабое поступление налога со всех регионов РСФСР вынудило руководство партии и страны разослать телеграмму за подписью В.И.Ленина с категорическим приказом закончить сбор в декабре 1921 года и с увеличенными контрольными цифрами. Надо отдать должное мужеству Центрального Бюро КП(б)Б, которое подтвердило готовность и возможность выполнить налог в 2.587.263 пудов, что почти в 1,5 раза было меньше планового. Правда, если его разложить на количество сельских жителей, то получается почти по 2 пуда с каждого крестьянина, даже с грудных детей.

Чтобы выполнить указания, с 15 декабря 1921 года был объявлен налоговый двухнедельник. Задание не было выполнено, и срок продлевался сначала до 15 января 1922 года, потом до 1 февраля 1922 года, а затем заговорили о едином сельскохозяйственном налоге. Но это уже новая история. А вот по поводу двухнедельника можно процитировать интересный документ — телеграмму Штерна в адрес председателя Ревтрибунала БССР Кроля: "*Все 100% должны быть выполнены в течение 2-х недель во что бы то ни стало. С одной стороны, мобилизуются агитационные силы для проведения 2-х недельника, с другой — нам необходимо обратить особое внимание на принудительный аппарат. Одно из важнейших средств воздействия на налогоплательщика — это выездная сессия. Просим, чтобы дела разбирались быстро и революционно, чтобы судебные разбирательства проходили на местах, публично, в присутствии населения, дабы произвести наибольший моральный эффект на жителей данного района*".

Мария БЕСПАЛАЯ,
кандидат исторических наук,
доцент

Исповедь с привкусом смерти

СЕРГЕЙ ШАШУРИН, 39 лет. Предприниматель. Милиция считает его авторитетом уголовного мира. Последний узник Лефортово. Депутат Госдумы РФ.

— У вас три судимости. За что вы в первый раз попали в тюрьму?

— В 74-м году после окончания школы в Казани я поступил в строительный институт. Пошел на танцы в парк Горького. Пригласил девушку. Вдруг меня окружили какие-то парни и стали бить.

— Ни с того ни с сего?

— Да, просто так. Такие законы были у нас в городе. Это была группировка "Теплоконтроль". Я тогда встал, вытер кровь и сказал: "Через год я вас разобью". И через год я их действительно разбил.

— Со своей компанией?

— Я собрал студентов из нескольких вузов, в основном из строительного и физкультурного. Мы ту группировку поколотили, и они притихли. Потом я ушел в армию. Пришел — а они опять в городе главные. Они с 70-го по 78-й год держали всю Казань в страхе — совершили ряд убийств. Меня тогда заинтересовало, почему они действуют безнаказанно, никто их не арестовывает.

— Эту группу "Теплоконтроль" возглавлял известный Антип, которого на днях арестовали в Москве?

— Да. В 78-м году был убит некий Николай Даньшин. Это был родной брат моего друга и самый близкий друг Антипова. Они вместе любили одну девушку, и Антипов потом на ней женился. Даньшин отказался участвовать в группировке Антипова, которая занималась рэкетом. Он решил добывать деньги сам — работал в пункте приема посуды. А Антипов сказал, что к нему ходит милиция, пьет, и он всех закладывает.

— Так, может, он действительно закладывал?

— Нет. Однажды к нему принесли ворованное золото — снятые с женщин перстни, кольца. Он отказался это взять. Позднее тех, кто предлагал, арестовали, и они решили, что это он их заложил. Даньшин был молодой, красивый парень. Он в морской пехоте служил. Антипова он не боялся и просто послал его. А затем шесть малолеток забили его арматурой и уже мертвому проткнули сердце.

Пять месяцев никто ничего не делал. А потом в центре города эта группировка устроила настоящую бойню — были ранены 11 человек, а восьмилетнюю девочку и старика убили. Тогда по 77-й статье были арестованы 33 человека, а по другим статьям привлечены к ответственности 300 человек.

— Ну а вас-то они не беспокоили?

— На следующий день после этой "акции", за неделю до своего ареста, они пришли в парк убивать меня. Я считался как бы "главарем" парка Горького своего поколения. Антипов был лет на 8 старше меня. Но меня успели предупредить, и я заранее заготовил учебные гранаты-"лимонки" без запала. С этими "лимонками" зашел в круг и заорал: "Взорву!" Они все разбежались. Меня милиция арестовала через 2 дня, а их через неделю. Приехал МУР и забрал.

— Почему МУР?

— Потому что это была самая известная вооруженная группа в Советском Союзе. Уже тогда я задумался, что все это происходит управляемо. Они делали набеги — и исчезали, грабили безнаказанно. Я написал союзному прокурору, что правоохранительные органы Татарии управляют преступностью. Кстати, Ерин и его сподвижники были у нас тогда капитанами и майорами.

— Откуда вы писали прокурору?

— Из тюремного изолятора. Я участвовал в драке, где было 19 пострадавших, в том числе 7 гэбешников и 12 милиционеров. Мне дали 2 года за нападение на милиционеров. Но милиционер меня первым ударил. У меня были сломаны нос, челюсть, ребра. Раскаленной трубой жгли лицо.

После драки менты повезли меня в травмпункты и больницы, но, так как пульс не прощупывался, врачи меня не принимали. Выходила меня бабка. Четыре месяца меня никто не арестовывал, а потом все зажило — арестовали. Дали два года, но мать предъявила в Верховный суд Татарии справки, что мы обращались в такие-то травмпункты, а нам в помощи отказали. Меня освободили. Я просидел в общей сложности 7 месяцев из двух лет. Но через полгода у меня опять произошла драка с милицией.

— Почему?

— Ну я же был уличным парнем. Таким образом я выражал свой протест. И тех милиционеров, которые меня избивали, я напаивал и пьяными сбрасывал в овраг. Бил их, конечно. А когда их находили и увозили в больницу, у них обнаруживалось наркотическое опьянение. Я им в вино подсыпал таблетки димедрола.

— Да, страшная месть!

— Прокурор города жаловался моему деду, что, мол, не знаем, что с твоим Серегой делать. Но я учился в институте, и неплохо, и был главарем группы, которая представляла альтернативу "Теплоконтролю". У них — рэкет, у меня — антирэкет. Я и не понимал, за что мне дают деньги картежники, спекулянты, фарцовщики, которые спасались от той банды в моем районе.

— Когда вы написали письмо прокурору, ответ был?

— Нет. В первый раз никаких ответов. Может быть, потому, что считали меня ненормальным. Я в армии подрался с офицером, и меня списали через полтора года. Дали справку о психопатии — это не дурак, но очень вспыльчивый. Эту справку моя мать принесла на суд и во второй раз, когда я милиционера побил. Но я его не побил, а просто поднял и хотел выбросить с третьего этажа. Меня тогда мать схватила. Однако дали мне за этого мента три с половиной года.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ! Я СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЮ

— Вы все время сидели в казанских тюрьмах?

— Нет. Год я отсидел в Менделеевске. Потом меня повезли в Курск, и неожиданно, "проездом", оказался в казанской тюрьме. Тут у меня произошла странная встреча с Антипом. Сижу в общей камере. Вдруг меня выводят и начинают обыскивать. Ну я и ударил одного милиционера. Меня тут же в боксик отправили 50 на 50 сантиметров. В соседнем боксе оказался Антипов, который якобы тренировался в камере и оторвал батарею. Я сказал ему: "Город тебе не простит смерти Даньшина и то, что ты всю молодежь посадил в тюрьму".

— Вы имели в виду ту самую крупную "разборку" в 78-м?

— Да. Это все подстроено органами милиции через Антипова, а расстреляли другого — Кантемирова, который организацию банды взял на себя. Я тогда сказал Антипову: "Это ты с ментами все организовал, а Даньшина убили по приказу МВД". В то время министром МВД Татарии был Демидов, начальником уголовного розыска — Ерин. Работали там Балашов, Тезис, Новиков, Егоров, Баранов, которого недавно застрелили. Я уверен в том, что все эти убийства спровоцированы ими.

— Вы практически голословно предъявляете им чудовищные обвинения. Сможете ли это доказать?

— Смогу. Я отвечаю за каждое свое слово. Тем более что история моих взаимоотношений с рэкетом тогда еще только начиналась.

В 81-м году я в Курске я вышел на "химию". Работал на стройке как бы и.о. прораба. Материально ответственным быть не мог, и терять было нечего. Мы с заключенными организовали строительство объектов Золотухинского сахарного завода. Даже в "Известиях" на первой полосе тогда написали, что благодаря заключенным был пущен завод. А назвали нас "комсомольско-молодежной бригадой". Это смешно, потому что там сидели люди с большими сроками. Самый маленький был у меня.

Когда освободился в 83-м, восстановился в институте. Через два года его окончил. В то время еринцы уже перекочевали в Москву. И именно с 85-го года здесь стали создаваться преступные группировки — люберецкая, балашихинская, подольская. "Казанский феномен" приехал в Москву. Все стало развиваться по такому же сценарию, как в Татарии.

— Чем вы стали заниматься на свободе?

— Я создал свой кооператив. Шабашил в колхозах. Подбирал некондиционный "госстроевский" материал, который обычно выбрасывался в овраг, и строил отличные коровники. Создал свою финансовую систему, по которой сам финансировал свои объекты. Я построил полторы тысячи объектов. Только за год я строил столько же, сколько весь "Агрострой" Татарии. Разумеется, у меня появилось много наличных денег.

— И вас никто не беспокоил?

— Еще как! В Татарии столкнулись интересы кооперативщиков и рэкетиров. Нас стали открыто расстреливать. Самая крупная "разборка" началась в ресторане "Нарат". А продолжилась она уже ночью, за городом. Против нас было 25 рэкетиров и четыре сотрудника милиции. На Комаровском кольце борисовская группировка начала нас расстреливать в присутствии милиционеров. Двум из наших выбили глаза из обреза, одному пуля попала рикошетом в голову. Перестрелка шла всю ночь, и весь город стоял "на ушах".

Когда я повез своих ребят в травмпункт, его окружили "девятки" с радиостанциями. Мне это было дико, ведь я не бандит, занимался чисто строительными делами. В ту же ночь я выехал в Москву.

— Зачем?

— Чтобы рассказать о том, что милиция работает вместе с рэкетирами. В КГБ и МВД меня тогда не приняли. Я попал на прием к секретарю ЦК Вадиму Медведеву. Он дал поручение Бакатину разобраться.

Через месяц в Казань прислали комиссию во главе с начальником уголовного розыска Дзиовой. Приехал он ко мне в 11 вечера вместе с Савелием Тезисом, который был в то время начальником отдела организованной преступности МВД Татарии. И спрашивают, кто из МВД руководит рэкетом. "Вот он и руководит", — говорю я, указывая на Тезиса и глядя прямо ему в глаза. На следующий день Тезиса перевели в Москву. Он стал начальником отдела по борьбе с наркоманией МВД СССР. А моего шофера Юру, который был свидетелем того расстрела, через месяц убивают почти у меня на глазах. И списали все на самоубийство. Кстати, Савелий Тезис работает сейчас в каком-то банке.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛОВ ПРЕСТУПНОГО МИРА

— Выходит, вы так ничего и не добились?

— Да, но я не стал бегать ни от рэкета, ни от милиции. Я добился экономического могущества за счет своего строительства. Возглавлял ассоциацию "ТАН", насчитывавшую 200 тысяч работников. Я первый стал строить мечети мусульманам. Построил 15 мечетей в городе. Строил и церкви, ведь сам-то русский. Именно с той целью, чтобы сблизить народы, чтобы не происходили межнациональные конфликты.

Вообще и на свободе, и в тюрьме я всегда был мужиком. Сам стирал себе трусы, сам работал. Никого ни о чем не просил. Хотя и считался самым главным в зонах.

— Неужели вам ни разу больше не "аукнулось" ваше уголовное прошлое?

— В 90-м году в Татарии за два дня произошло три тяжких убийства. И меня обвинили в их организации. А весь наш рэкет убежал в Москву и веселился в ресторане "Арбат", в гостиницах "Севастополь" и "Измайлово". Многие из них уже убиты — Кондрашин, например, Гитлер, Глобус...

В 91-м я уже занялся политикой. Хотел в Казани сформировать отряды для поддержки Ельцина, считая, что он будет отстаивать интересы народа. Да путч закончился.

— А как же предпринимательство?

— В ноябре 91-го я создал холдинговую компанию, в которой были завязаны шахтеры, металлурги, строители и крестьяне. От угля до хлеба. Правда, этот холдинг не понравился Гайдару, тем более что я тогда был членом стачкома шахтеров Воркуты. Гайдар стал доказывать, что кузбасский уголь дешевле воркутинского, его и надо везде применять. Привезли они из Кузбасса уголь, сунули в печи Череповца, а марка угля другая, и все домны стали портиться. 40% металлургии по всей России из-за этой чехарды погибло. Соответственно упало машиностроение, строительство и прочее.

— А как вы познакомились с Руцким, из-за которого вам потом пришлось пострадать в Лефортово?

— Однажды журналист Тихомиров привел меня в Кремль на совет по земельной реформе. И я пять часов, как дурак, там просидел. Потом Руцкой спросил мое мнение, и я сказал, что из всех академиков и профессоров, что там были, нормальных людей не было, за исключением Святослава Федорова и Магомеда Чадаева из Дагестана. Я сказал Руцкому: "Комсомольцы кончились. Никто не поедет на периферию строить коровники. Интеллигентов ваших замучает дизентерия. Пусть зеки осваивают Сибирь, дайте им только нормально зарабатывать".

Руцкому понравилась моя модель "шахтерского колеса". И через год мы с этой программой поехали с ним в Воркуту. Но ошибка Руцкого была в том, что он стал цифры, графики, проценты рисовать. Ни один шахтер его не понимал. Хотя я его предупреждал, что надо говорить простым языком. В начале октября мы с ним должны были ехать в Кузбасс, но тут начался очередной путч.

— Как известно, именно вы были тем отчаянным парнем, который привез солярку в Белый дом.

— Да, я им тогда свет включил и еду возил. А потом меня арестовали.

— Именно за это?

— Нет, якобы за покушение на жизнь президента. А там получилось так. Пришли чечены в Белый дом и говорят: "Давай убьем Ельцина". Я и ляпнул: "Да возьмите гранатомет и шарахните по Кремлю". Ну, просто так, образно сказал. А оказалось, что у чеченов был диктофон. Они весь разговор записали и передали в КГБ. Кстати, потом я видел в газете фото этих чеченов, как они на съезде предпринимателей с Ельциным в обнимку стоят.

С обвинением о покушении на Ельцина у следователей ничего не вышло. И тогда они стали требовать дать показания на Руцкого и Хасбулатова.

— А что, были такие основания?

— Ну якобы я украл какие-то "КамАЗы" — по линии Руцкого и связан с чеченскими авизовками — это по линии Хасбулатова. Надо сказать, что чеченские деньги у меня действительно были. На них я холодильник на Дальнем Востоке построил.

— Сколько же они заплатили?

— Полтора миллиарда. А должны были 5 миллиардов. Договор был составлен на триллион из тех четырех триллионов, о которых Филатов говорил, что это "чеченские деньги". При бюджете Чечни 800 миллиардов рублей — 4 триллиона. Вы понимаете? А курс тогда был один к двумстам. Этих денег Дудаеву хватит вести войну еще 20 лет. Да Чечня физически не могла переварить такой товарооборот! Это было хищение из российского Центробанка. Деньги вышли из оборота России, отсюда неплатежи, зарплата и прочее.

А я по сути дела тогда чеченов "бортанул". Они приехали, каркали-каркали, а я им говорю: "За эти деньги сами свои башки подставляйте!".

— А что за история с "КамАЗами"?

— По моим документам с завода было похищено 500 "КамАЗов". Я действительно хотел их купить для обеспечения коллективных и фермерских хозяйств большегрузной техникой. Но получил их кто-то из моих людей, я эти "КамАЗы" и в глаза не видел. Номера всех машин были мне известны, и я через ГАИ подал на них в розыск. До сих пор ищут, хотя известно, где они находятся. Но деньги за эти "КамАЗы" я заплатил.

А еще выяснилось, что по моим документам украли и продали в Китай через общество "Афганистан" 5 тысяч "КамАЗов" на 150 миллионов долларов. Они предназначались для крестьян России и проходили через "Агробанк", где, кстати, после этого погиб управляющий. Но к этим "КамАЗам" я никакого отношения не имею. Об этом и о странном пожаре на Камском автомобильном заводе, который произошел сразу после отправки этой техники в Китай, я рассказывал в телепередаче "Совершенно секретно". Результатов — ноль.

— То есть все обвинения следователей в ваш адрес рассыпались. За что же вы сидели в тюрьме год и 9 месяцев?

— В конце концов мне заявили, что в багажнике моей машины обнаружено 5 автоматов. Да еще и организацию тридцати убийств на меня навешали. Оказалось, что только мой шофер был замешан в шести убийствах. Якобы он по моей просьбе привозил ко мне на встречу предпринимателей, а потом их убивал.

— Ну и как же вы "отмылись" от этого обвинения?

— Да не убивал я никого и распоряжений таких не давал!

Светлана ДОЛГОПОЛОВА, Лидия МАЛАШ, "Мегаполис-Экспресс"

(Окончание следует)

Остров мертвых

Игорь КУЗНЕЦОВ, кандидат исторических наук, доцент

И.В.Сталину
Р.И.Эйхе
Секретарю Нарымского Окружкома ВКП(б) К.И.Левиц
(Совершенно секретно)

22 августа 1933 года

"29 и 30 апреля этого года из Москвы и Минска были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Эти эшелоны, подбирая по пути следования подобный же контингент, прибыли в Томск, а затем на баржах в Нарымский округ.

18 мая первый и 26 мая второй эшелоны, состоящие из трех барж, были высажены на реке Оби у устья р.Назина, на остров Назино, против остяцко-русского поселка и пристани того же названия (Александровский район, северная окраина Нарымского округа)"...

(Из спецсообщения УНКВД по Запсибкраю).

О "деклассированных элементах" в отчетах НКВД стало упоминаться после выхода постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 года о введении паспортной системы.

На остров Назино 18 мая 1933 года была доставлена и высажена первая партия "элемента городского типа", 4900 человек, задержанных в основном в Минске и Москве как беспаспортных. Вторая партия — 1174 человека — поступила 27 мая. На 12 июня из их числа было зарегистрировано 1473 умерших. По официальной архивной статистике — документам, рассекреченным совсем недавно, из 10289 человек, прибывших в Александро-Вахтовскую комендатуру, к осени осталось 2025. 1940 было отправлено в концлагеря, 3196 умерло, 3916 оказались в бегах.

Что же за трагедия разыгралась на Назинском острове в далеком Западно-Сибирском крае?

На второй день после прибытия первого эшелона, 19 мая, выпал снег, поднялся ледяной ветер, ударил мороз. Высадившись после изнурительного пути на остров, люди оказались в бедственном положении — без крыши, пищи, необходимых предметов быта. По острову "загуляла" смерть. Засыпая от усталости, некоторые заживо сгорали у костров, умирали от истощения, холода. В первые же сутки, как только земля оттаяла, было погребено 295 трупов.

На четвертый день на остров прибыла партия ржаной муки. Голодные люди разводили свои несколько сотен граммов "болтушки" в шапках, фуражках, галошах. Многие жадно хватали неразведенную водой муку, задыхались и умирали от удушья.

Среди людей быстро устанавливались законы дикой стаи. Сильный выживал, потому что съедал слабого. Свидетельствует Меньшикова Таисия Михайловна, 1908 г.р., уроженка Минска: "На острове конвоир был, Веников Костя, молодой парень. Ухаживал он на острове за одной девчонкой. Он все караулил ее. Вздумал раз поехать помыться, товарищу наказал: "Вы за ней поглядывайте", — а он что, столь народу... А ее привязали, руки назад к тополине и груди отрезали ей, икры отрезали, мускулы — где можно есть, все-все... Голодные они, есть надо. Парню не повезло. Это вот такие были зверства. Человеческое мясо резали и привязывали в тряпках на деревьях..."

И все-таки кое у кого были определенные преимущества. На острове сохранялась организация — комендант, стрелки ВОХР, медработники и, конечно, каптенармусы. Чтобы под открытым небом мука не "испортилась от дождей", комендатура зарыла ее в землю. Пайка стала перепадать далеко не каждому. Так называемые "бригадиры", отъявленные уголовники, получая мешок на "бригаду", уносили его в лес. В дни раздачи голодные люди пытались получать пайку в порядке живой очереди. В целях "наведения порядка" по ним стреляли, били их палками и прикладами, давили и втаптывали в грязь.

Мародерские шайки уголовников устроили настоящую охоту за теми, у кого были деньги, золотые зубы или какие-нибудь вещи. Некоторые охранники скупали за хлеб золото и одежду. Установились тарифы: новое платье или костюм оценивались в полбуханки хлеба или пачкой махорки. Пачка махорки стоила 300 рублей, два золотых зуба или четыре коронки. Второй прибывший на остров эшелон быстро принял установившиеся порядки. Но к концу мая началась отправка людей на так называемые участки — места, отведенные под поселки. Располагались они в глухой необитаемой тайге, за 200 километров от устья реки Назина. Поселенцы продолжали гибнуть. Из 78 человек, приплывших на лодке в один из поселков, в живых осталось только 12. В итоге участки были признаны непригодными, трудпоселенцы стали перемещать на новые места, ближе к устью реки. Если убежать с острова было трудно — ширина Оби около километра, да, к тому же, шел лед, — то здесь бегство приняло массовый характер. Пошли провокации — мол, во-первых, все равно деклассированный элемент подлежит истреблению, а, во-вторых, до железной дороги — не более 40 километров. Последнее "подтверждалось" доносившимися в ясные зори до одного из участков звуками гармоники, паровозного, вроде бы, гудка, песнями петуха. На самом деле это был крохотный поселок, отделенный от участков непроходимыми болотами. А до ближайшей железнодорожной станции было 400 километров. Поэтому тем беглецам, которые не погибали в тайге, приходилось возвращаться на поселение.

К строительству полуземляных бараков, "вошебоек" и бань на новых участках приступили только во второй половине июля. Жизнь начинала входить в свое русло — появилась работа, люди стали получать питание. Однако, даже съедая по 750-1000 граммов хлеба, продолжали заболевать и умирать, главным образом, от поноса. Надо было выдавать больным сухари. При отсутствии медикаментов это спасло бы сотни людей, тем более что огромный запас галет лежал в палатках и на базах, но... не было указания, могут ли пользоваться этими галетами трудпоселенцы.

Все описанное настолько примелькалось начсоставу и работникам большинства участков, что трупы, которые лежали на тропинках, в лесу, плыли по реке, прибивались к берегам, уже не вызывали смущения. Человек переставал быть человеком. Из 6100 высланных, прибывших из Томска, плюс еще 600-700 человек переброшенных на назинские участки из других комендатур, к 20 июля 1933 года осталось 2200.

Назинский остров был прозван Островом смерти (реже — Остров людоедов). Местное население усвоило это название, а слух о том, что здесь было, пошел вниз и вверх по рекам.

В конце 1933 года сюда из Новосибирска пришло сразу два парохода с пустыми баржами. Сиблаг решил эвакуировать оставшихся в живых. Половина назинцев не могла своим ходом пройти по трапам на баржу, настолько они были больны или изможденны. Их несли на носилках и складывали рядами в трюмах. Катер "Быстрый" на малых баржах подвозил оставшихся в живых с поселков.

По окончании "эвакуации" Александро-Вахтовская участковая комендатура "подвела итоги". Приняла она свыше 6000 человек, а отправила 2856. Остальные пошли на "естественную трату".

Сколько всего их было — трудно сказать. Трудно сказать и кто они, потому что документы отбирались и при аресте, и в эшелонах и баржах (рецидивистами на самокрутки). То, что оставалось, было уничтожено частью на острове, частью — органами госбезопасности, для устранения следов преступления. Вероятно, на многие вопросы не удастся ответить уже никогда.

Председателю Дубровенского райисполкома М.А.Лещинскому

Я очень рад, получив письмо о вашем решении компенсировать ущерб за взятое имущество при раскулачивании в 1931 году. Я очень благодарен вам за установление справедливости против сталинских репрессий. Я уже старый человек и вспоминаю своих погибших стариков в 30-х годах, предсказывавших, что придет время, когда их мертвых воскресят, будут восхвалять как лучших тружеников сельского хозяйства, а сталинскую репрессию осудят. И это будут знать наши правнуки, а может быть и внуки.

Нас загнали в северные леса области, 20 км от самого ближайшего неселенного пункта. Лето жили поделками, рубили лес и строили дома на месте рубки! До зимы построили около 100 домов без гвоздей — топор да пила.

В каждом доме сплошные нары, в доме 4-5 семей, не меньше 15-17 человек. В доме по одному окну без стекол. Печей не было, жгли дрова на костре по-черному, двери открывали, пока дрова погорят. Здесь и варили похлебку, если было из чего. 1933 год — никаких продуктов не стало. К весне 1934 года больше половины умерли. В мае привезли баржей продукты всех сортов, но нас осталось меньше половины. А потом привезли крымских татар.

Были у нас и побеги, но редко кому пришлось уйти. Ловило местное население и приводило в районное КГБ, за что награждали, не обязательно привести живого человека, убей, отрежь уши и принеси в комендатуру.

В то время был дефицит соли, вот они и премировали ею. Вот за это их и прозвали "пермяк-соленые уши".

Дожили до 1937-38 годов, начались каждую неделю по ночам аресты. За два года арестовано человек 70, и с них вернулось человек 5, а остальные погибли. Своей очереди и я дождался в 1943 году, 20 февраля. 4 месяца сидел в КПЗ, потом судили, дали 6 лет лагерей сталинских смертельных по статье 80 часть 2 и этапом отправили в г. Соликамск в тюрьму. Потом прибыл поездом курским этап 850 человек на пересылку. Нас 20 человек из тюрьмы присоединили к ним, погрузили в баржу и повезли по реке Каме, потом по Виширу. Когда пристали к берегу и выгрузились из баржи, нас уже ожидал лагерный конвой. И погнали нас километров 40 в лес в лагерь, только построенный. Бараки были очень большие, по бокам двойные нары, лежали вплотную, одевшись. В бараке было 2 окна остекленные консервными банками.

Гоняли на лесозаготовки, кормили супом с зерном пшеницы 2 раза в день. Конвой был вольнонаемный, плохой, без причины убили некоторых. Начальство их поощряло. За 3,5 месяца с курского этапа осталось 150 человек. Лагерь закрыли, остальных перевели в другие лагеря. Я за 2 года побыл в 5 лагерях. Я доходил до 46 кг весом, а до лагерей был 92 кг. Вот с последнего лагеря я и освободился, чудом оставшись в живых. Меня реабилитировали, выдали компенсацию за 6 лет лагерей 50 тыс. рублей. Сейчас, в ноябре, получил пенсию 50 тыс. рублей.

Прожил я свой длинный век не так, как человек, в тяжелом труде, ничего не имел и ничего не имею и сейчас: ни телевизора, ни холодильника, никаких электроприборов. Не бывал ни в городах, ни в театрах, ни на курорте, ни в доме отдыха. И остался в последнее время без левой руки. Имею 3 дочери, 4 внука, 5 правнуков. Живу в построенном собственными руками доме. Ухаживает за мной дочь, жена умерла.

Извините за мою неграмотность.

28 ноября 1993 г.

Ефименко Иван Никифорович

Пилотный проект в беспилотном режиме

Подумать только, ведь совсем недавно мы были на грани полного топливного изобилия. Нет-нет, нефтяные реки должны были потечь к нам не из бездонной России, не из района Персидского залива и уж тем паче не с берегов Аляски.

— Да пошли они все, со своей нефтью! — радостно шумели нашенские министерские чиновники, руководители областного звена и ученые мужья. — И у себя тоже не будем поганить родную землю всякими скважинами да уродовать разными буровыми вышками и прочими трубопроводами. Возьмем топливо прямо с поверхности земли, засеяв ее предварительно рапсом — красиво будет и полезно. А Запад нам поможет...

Примерно так два года назад начиналась рапсово-дизельная эпопея, получившая малопонятное, но звучное название — "Пилотный проект Мозырского района".

Сравнительно недавно с этим многообещающим проектом, с его прошлым, настоящим и будущим, основательно знакомилось управление президентской службы контроля по Гомельской области. Сотрудница этого управления, Галина Михайловна ПАШЕД, любезно согласилась поведать нашему корреспонденту Евгению СОЛОВЬЕВУ некоторые факты.

— Полностью вся эта затея называется так: пилотный проект Мозырского района по возделыванию рапса и использованию рапсового масла в качестве альтернативы дизельному топливу. Были под него, разумеется, какие-то научные разработки, были частые поездки в Германию, встречи, совещания... Начались переговоры с тамошними фирмами, которые занимаются дизелями, работающими на топливе из рапсового масла. В конце концов вышли на контракты.

Кредит под это дело выделили вполне приличный — 3 миллиона 200 тысяч дойчмарок, а заключил контракт Гомельский облисполком. Под ним стоит подпись бывшего председателя облисполкома, а ныне посла Николая Григорьевича Войтенкова.

Был март 1994 года и было радостное настроение. Все в один голос твердили: вот подождите, через годок-другой в республику потекут реки дизельного топлива, а потом и валюта; на полях Гомельщины зацветет рапс и даст он по 28-30 центнеров с гектара, не то что нынешние 2-3; на полную мощность заработают 14 утилизирующих теплоэлектростанций, 6 многотопливных двигателей... В общем, сплошная благодать.

И что же мы имеем на сегодняшний день? Да ничего не имеем. Если не считать, конечно, что дорогостоящая техника стоит и ржавеет. Что за кредит надо дважды в год проценты платить — и немалые. А кредит выделен сроком на пять лет.

Выхода из этой ситуации никто не видит. И виновных, как это у нас заведено, тоже нету. Хотя доподлинно известны имена инициаторов и всех тех, кто носился с этой великолепной идеей, совершал вояжи в Германию. Кстати, немецкая фирма, с которой заключен этот "контракт века", уже обанкротилась, так что с нее, как говорится, и взятки гладки...

Вот такая любопытная история. И действительно, остается только гадать, куда уплыли миллионы марок, которые теперь предстоит возмещать нам всем миром в государственную казну. Конечно, кое-что ушло на оплату оборудования, но где остальное?

Впрочем, Галина Михайловна Пашед несколько сгустила краски — не все дорогостоящее оборудование ржавеет в простое. Кое-что и действует на радость людям. Вот, например, в совхозе "Припять" местные умельцы соорудили из него высокопроизводительную станцию по производству... теплой воды. Не нарадуется теперь совхозная шоферня и механизаторы — в любую стужу и машину можно помыть, и трактор ополоснуть. Не польза ли! Разве могли бы эти глупые немцы додуматься до такого? Куда уж им...

Штотыднёвік *"ФЕМІДА"*
ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
ВПК *"ЭРЫДАН"*
(г. Мінск, вул. Чкалава, 12),
Саюз юрыстаў Беларусі
(г. Мінск, вул. К.Маркса, 24).

Галоўны рэдактар Ірына САКАЛОВА.
Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, іх меркаванні не абавязкова адлюстроўваюць пункт гледжання рэдакцыі.

Пры перадрукоўцы спасылка на "Феміду" абавязковая.
Мінская паліграфічная фабрыка "Чырвоная зорка".
220079, г. Мінск, 1-ы Загарадны зав., 3.
Падпісана да друку 12.04.1996 г.
Заказ № 430
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Малюнкі В.ПУЗАНКЕВІЧА.
Фота А.СТАДУБА.
Камп'ютарны дызайн А.ДРОБЫША.
220039, г.Мінск, вул. Чкалава, 12; паверх 4.
Тэл. рэдакцыі: 24-11-73; факс 24-80-61.
Індэкс 63858 • Тыраж 19700 • Цана **2.500 руб.**
Першы завод 5500